

Часть 1

— Твоего папы... ведь нет дома?

— ...Он на работе. Вы уже... встречались...? – на лице младшей Кацураги читалось подозрение.

— Рядом с ним мне просто... как-то... не по себе...

— ...

— Странная я, да? Ха-ха...

Зачем я вообще заговорила про это... идиотка...

— В последнее время он редко появляется...

Эта реакция... хорошая? Плохая?

Я ведь случайно не настроила её против себя...?

Лучше больше не поднимать эту тему...

— Ладно, давай просто... знаешь, забудем об этом! Хорошо?

Она легонько кивает. После чего оборачивается и ведёт меня к лестнице.

Ну, точнее, просто идёт, а я следую за ней.

Она ни разу не посмотрела мне в глаза, а в сочетании с монотонным выражением лица, я совершенно не могла понять, о чём думает эта девочка.

Разве что только то, что она почти копия своего старшего брата. В плане поведения.

Хотя это всего лишь первое впечатление.

Полупустая комната с футоном и небольшим комодом, на котором стояли... будильники. Много будильников. Не меньше двадцати точно.

Помимо этой детали, в этой комнате глазу совершенно не за что было зацепиться. Настолько просто она была оформлена.

От этого и без того нагонявшая тоску девочка казалась ещё более... депрессивной.

Практически полная противоположность хаотичной комнате Кохай-куна.

Присев на краю futона, младшая Кацураги уже было поднимает руку, дабы, по всей видимости, похлопать по месту рядом с ней, дабы пригласить меня, но, то ли от страха, то ли от неловкости, в последний момент осекается, и, сжав руку в кулак, кладёт её обратно на колени.

...Совершенно... очаровательна... кхм...

Я присаживаюсь рядом.

— ...

— ...

Она точно не сможет начать диалог первой...

— Так... для начала... я Накамура Тидзуру. А тебя как зовут?

Слишком неловко...

— Кацураги... Шиори.

— Значит, Шиори? Красивое имя.

— ...Угу...

Не придаёт особого значения именам? А я думала, это нас сблизит... Ладно...

— Эм...

— ...У Братика... всё хорошо...? – севший голос с хрипами, ещё и сквозь нос.

Если до этого он казался просто тихим, то сейчас...

И тем не менее... даже в таком состоянии... она в первую очередь думает о нём...

И тем не менее... Я...

— ...Я...

Я... не знаю...

...Я вообще ничего о нём не знаю...

— ...Да... он... в порядке.

— ...Правда...?

— ...

— ...?

— ...

— ...

— ...Нет...

— ...Вот как...

— ...Совсем не в порядке...

— ...

— Он со мной не разговаривает...

— ...

— Он ни с кем... не разговаривает...

С каждым словом её голова опускается ниже.

Но молчать... я больше не могу...

— Неважно как сильно я старалась... он никогда ничего не рассказывал... ничем не делился...

— Я...

— ...Никогда мне не открывался...

— ...Это... я... во всём... виновата...

— ...

...Что...?

Поджав колени, она кладёт на них голову, дабы скрыть собственное лицо.

— ...Если бы меня не было... то Братик бы никогда... таким не стал...

— О чём... это...

Неправда...

Но слова застряли в горле, не успев выскочить.

Единственное, что я смогла понять сейчас... так это то, что...

...Она ведёт себя так же как он...

Тоже всегда берёт вину на себя... независимо от того, что случилось на самом деле...

Когда я... независимо от того, что случилось на самом деле...

Что я вообще... пыталась им сказать...?

Пыталась облегчить им ношу?

Меня там даже не было...

Я ничего... не могу сказать...

Слова человека, ничего не знающего об их ситуации, никак не помогут.

Я уже пробовала на Кохай-куне, и он воспринял мои слова поддержки как дешёвую шутку...

Ну разумеется...

...Я ведь никогда не пыталась его понять...

...Никогда не пыталась... *никого* понять...

...А потому я не имею права говорить ей, виновата ли она в чём-либо.

Ведь я ничего не знаю.

За столько лет... я ничего не узнала...

Почему... те, кто больше всего нуждаются в помощи... те, кому я больше всего хотела помочь...
те, кому я *обещала* помочь...

...Остались единственными, для кого я не сделала вообще ничего...?

Где я была всё это время...? И чем занималась...?

Быть может... я изначально появилась в их жизни слишком поздно, чтобы не допустить трагедии...?

Или...

Ослеплённая чувствами и глупым всезнайством, занималась чем угодно, но только не тем чем нужно...?

Собственными руками увеличивала и без того огромную пропасть между нами.

И вот где я теперь...

Я даже не знаю, можно ли мне обнять её. Мы впервые встретились.

За столько лет, впервые... с той, кто, по её мнению, виновен во всех бедах любимого человека....

До сегодняшнего дня я даже не знала о её существовании...

Всего лишь незнакомка, которой повезло оказаться рядом в момент, когда она наконец решилась открыться.

— Он бы никогда так не подумал... – максимально осторожно, я кладу руку на её спину.

— Твой брат никогда не стал бы о тебе жалеть...

Хотя бы в этом я могу быть полностью уверена.

Часть 2

Я не знаю, сколько мы так просидели после этого.

Просто... положив руку на её спину, ждала, пока Шиори придёт в себя.

Постепенно, это становилось всё более неловко.

— ...

— ...

Сколько себя помню, все мои попытки разрядить обстановку, приободрить, или хоть как-либо улучшить ситуацию, имели обратный эффект.

По крайней мере, так было в отношении Кацураги.

А потому моя решительность и уверенность в себе, когда дело касается их, падает ниже плинтуса.

— ...

Убрав руку, я смущённо почесала щёку.

Шиори окончательно стихла и, по всей видимости, постепенно приходила в себя.

Мне очень хочется узнать, о чём конкретно она говорила в тот момент, но...

...Мне абсолютно точно запрещено на неё давить.

Я никогда не прощу себе, если с этой девочкой что-то случится из-за меня.

Рядом с Кохай-куном я теряю голову и практически всегда действую необдуманно, но рядом с его младшей сестрой чувства спешки и стремления узнать как можно больше как можно скорее не возникает.

Скорее наоборот.

Странное, успокаивающее чувство.

...Интересно... если она будет рядом во время нашего разговора... быть может, у меня получится поговорить с ним, не испортив всё?

В любом случае... всё, что мне сейчас остаётся... это быть рядом и поддерживать их.

И терпеливо ждать, пока они не решатся мне раскрыться.

...Даже несмотря на то, что изначально я пришла сюда потому что терпение лопнуло...

— Значит... вы дружили... а потом что-то случилось...? – Шиори окончательно вернула самообладание.

— ...Я бы хотела... верить... в то, что мы дружили, но... не уверена, что он разделяет моё мнение...

— ...

— Я имею в виду, что..... я не знаю...

...Мои проблемы настолько незначительны... я не могу жаловаться...

— ...Просто... – кончики пальцев начали синхронно постукивать друг по другу.

— ...Даже спустя столько времени... я всё ещё верю и надеюсь... что он ответит... как-то иначе... нежели простое отмахивание... как от назойливой мухи...

И я всё равно пожаловалась...

— ...Я просто дура... не воспринимай всерьёз... эти глупости... – вздохнув, я опускаю взгляд.

Хочется провалиться под землю...

— ...Почему... ты так стараешься... ради моего брата?

— ...

Я...

И правда... почему?

Я даже не помню... зачем вообще начала...

Кажется... дело было в обещании...?

Точно... я обещала Госпоже Хару... что буду приглядывать за ним...

Пару раз увидела, с каким восхищением она рассказывает о нём...

Хотела спасти его... точно так же, как Госпожа спасает всех вокруг...

Чтобы она гордилась мной...

Чтобы увидеть такую же улыбку, как на его детском фото... ту самую улыбку, что вызывала у Госпожи столько радости...

Быть может... увидев её... я бы сама испытала такое же счастье...?

— ...

Но больше он не улыбался.

Вообще.

Никогда.

Ни разу с тех пор, как я приехала в этот город.

Следовательно...

Раз город воплощает в себе всё то, что Кохай-кун и Госпожа Хару презирают...

Единственным, что могло вызвать у Кохай-куна улыбку – сама Госпожа.

И если я стану такой же, то...

— ...

Теперь, когда я думаю об этом...

...У меня... и не могло быть... другой жизни?

Моё определение того, что правильно, а что нет, было возвращено Госпожой.

Оно, как ни странно, совпадало с определением Кохай-куна и полностью противоположно укладу жизни этого города.

Хотя он никогда не рассказывал, но... других причин, почему над ним могли издеваться...

сколько не думала, я не могла найти ни одной.

Просто... делала то, что считала правильным, одновременно с этим надеясь на то, что смогу повысить его расположение. И *Её* расположение соответственно.

Впрочем, на первом месте всё-таки было расположение.

— ...

Я попросту не знала другой жизни.

Стать той, кем восхищается Госпожа само собой равно стать той, кем восхищается Кохай-кун.

Вся моя жизнь после переезда прямо или косвенно, но связана с тем, чтобы сблизиться с ним.

Вся моя жизнь... крутится вокруг него.

И я хочу, чтобы так оставалось и впредь.

Потому что больше у меня ничего нет.

Я хочу, чтобы он улыбался.

Я хочу, чтобы он жил в лучшем месте.

Я хочу, чтобы он хвалил меня.

Я его единственный союзник здесь.

Я хочу быть такой же как та, кто делал его счастливым.

Я хочу делать его счастливым.

Я постоянно о нём думаю.

Он снится мне каждую ночь.

Он единственный источник моего счастья.

Я готова на всё ради него.

Без него мне незачем будет жить.

— ...Я люблю его. - вырвалось у меня прежде чем я успела осознать.

— ... - Шиори удивлённо захлопала глазами.

— Этого недостаточно...? Чтобы стараться ради него...?

— ...Это...

— Наверное недостаточно... иначе я бы не сидела здесь, полностью потерянная... без малейшего понятия, что делать дальше.

Но всё-таки...

Стоило высказаться, и на душе сразу стало так легко.

Конечно, я и до этого всё осознавала. Но об этом впервые слышит другой человек. Напрямую от меня.

Тем более, что это его младшая сестра.

Такое чувство, что сейчас я ближе к своей цели, чем когда-либо до этого.

Глубокий вдох, затем выдох.

— ...Но я всегда буду стараться ради него. И всегда буду на его стороне, несмотря ни на что.

— ...

— Я знаю, мы впервые встретились... у тебя нет никаких причин мне доверять. И я не прошу этого. Как и не прошу поддерживать меня. Я просто... хочу, чтобы ты знала. Что твой брат не одинок, и... что есть как минимум один человек, что готов костями лечь, но сделать его счастливее.

— ...

Нужно было кричать об этом на каждом углу с самого начала... я ещё никогда не была настолько в себе уверена, когда дело касалось Его.

— Я... - всё такой же тихий, слабый голос.

Но теперь, кажется...

— Я помогу... тебе...

В нём зародились нотки... уверенности?

Часть 3

Пусть я и наговорила всяких мотивационных штучек, я всё ещё совершенно не представляю, что делать дальше.

Давить на Шиори в надежде выудить информацию о его прошлом, пока она сама не захочет ей поделиться - не очень хорошая идея.

Изначально я пришла в этот дом, дабы ещё раз встретиться с ним, но...

— ...Он вообще не появлялся дома последние несколько дней?

Шиори кивнула.

— И... часто такое бывает?

— Я... не знаю.

Мне оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Если он полностью игнорирует всех в школе... и не появляется дома...

Что-то определённо случилось...

Нет...

Что-то случилось ещё очень давно...

...Просто именно сейчас оно довело Кохай-куна окончательно.

А я предпочитала не замечать...

А если он сейчас где-нибудь в укромном месте накладывает на себя руки...

А если...

— ...

Чем дольше я над этим думаю, тем сильнее меня охватывает беспокойство.

...Как я раньше вообще могла быть настолько слепа...?

— ...

...

.....

.....

Нет...

Нужно взять себя в руки...

И подумать...

— ...

Он ведь просто сказал, что не в настроении сейчас разговаривать...

Здесь не может быть ничего... прям совсем мрачного...?

Тем более, что... хм...

— Шиори-тян, ты, случаем, не знаешь, где он может появиться?

— ...Ты... пойдёшь его искать?

— ...Возможно...

Я без понятия, что сказать ему при встрече...

— А если он вернётся сюда, пока меня не будет... сможешь мне позвонить?

— Но... у меня нет...

— Я дам свой номер.

— ...Телефона...

— ...

Э?

Я... в лёгком ступоре.

— Так... это... немного... усложняет дело...

— ... - Шиори отводит взгляд, словно в очередной раз винит себя за собственную бесполезность.

— Я куплю тебе телефон.

— ...Но...

— Нет, нет, не смей беспокоиться об этом! Мне совсем не сложно. Я хочу, чтобы мы всегда были на связи.

— ...

— ...Ты... позволишь мне это? Или... я прошу слишком многого?

— ...

Недолго мешкая, Шиори в конце концов утвердительно кивает.

— Отлично! Я подберу тебе что-нибудь.

— Угу...

Ей всё ещё неуютно...?

— Послушай... это ради того, чтобы помочь твоему братику... я сделаю, всё, что в моих силах, но... без тебя я могу не справиться...

— ...

— Мне правда несложно.

— Я поняла...

— И ты мне ничего не должна, хорошо?

— ...Да.

— Я надеюсь на тебя.

...

.....

.....

Всё будет хорошо...

Всё обязательно... наладится...

— ...

Я смогу всё наладить...

И тогда он точно... станет моим.

— Это... довольно обширно...

— Братик знает лес как свои пять пальцев... мы с ним часто играли там... в детстве...

— Хм...

Он может быть где угодно в лесу, потому что идеально в нём ориентируется... а за счёт сбережений, накопленных за время работы, в самом городе для него тоже нет практически никаких ограничений.

— Ты не знаешь, где он работал?

— ...Об этом знают только сам Братик и Папа...

— ...

Если его папа смог найти ему работу в таком возрасте, то... ему открыты практически все двери...

Он может быть буквально где угодно...

И даже если найду, я не знаю, что ему сказать...

Я определённо... что-то упускаю...

Но что именно...?

— ...

Нужно придумать что-то другое.

На следующий день.

— Я сейчас не в настроении говорить.

Ещё один.

— Как-нибудь потом, прости.

И ещё...

— ...Не сейчас.

И ещё...

— Потом.

...И ещё...

— Позже.

И...

— ...

...Всё закончилось полным игнорированием.

— ...Он продолжает отмахиваться от меня как от назойливой букашки...

Нечестно...

Нечестно...!

Шмыгнув носом, я протираю слезившиеся глаза.

— Ну и будь букой дальше!

В сторону двери полетела подушка.

...

.....

.....

— ...Напролом вообще никак...

Потребовалось несколько лет, чтобы наконец это понять. Принять, если точнее.

Заряд мотивации быстро закончился, настало время придумывать другой вариант. И снова... ждать.

Несколько лет ждала, подождать ещё столько же не проблема...

А чтобы ускорить процесс...

— ...Тогда я просто завоюю твою семью...

Новой рутиной стало регулярное посещение дома Кацураги. Но главная причина моих походов туда там ни разу не появилась.

Хотя даже без неё тут было лучше, чем где-либо ещё.

Естественное отвращение к истинным виновникам всех бед моего любимого человека, о котором удавалось забывать практически сразу же после перехода через порог этого дома.

Всё благодаря одной маленькой девочке. И, по совместительству, первому человеку, которого я взаправду могла назвать другом.

...Даже несмотря на не особо активную коммуникацию ввиду её характера.

— ...

...Разумеется, я не ждала, что она откроется мне так легко, чтобы сходу разбалтывать семейные тайны, но...

Что-ж... по крайней мере, она стала относиться ко мне куда теплее, чем в нашу первую встречу.

Прогресс, всё более заметный с каждым новым днём.

...

.....

.....

После окончания отработки долгов за клуб текущему Студсовету, я первым делом отправляюсь в дом Кацураги.

Привычный ритуал, сопровождающимся звонком в дверь, и, после примерно минуты ожидания, открытия её всегда одним и тем же человеком.

Иногда мне начинает казаться, что она и вовсе живёт здесь одна.

...Неприятно, конечно, что мне так и не выпало возможности встретиться с их мамой, но... наверное, это не так важно.

Если она такая же странная, как и их отец, то...

— Пожалуйста... пусть окажется нормальной...

— Накамура-семпай...? – из размышлений меня выводит знакомый тихий голос.

— Приветик, Шиори-тян! Я снова в гости! Ты не против?

— ...

— ...?

— ...Конечно, заходи.

Я не уверена, но... это выглядит как очень даже положительная реакция. Она рада меня видеть?

— ...

М-милашка...

— ...Н-накамура-семпай?

— Вот и славненько!

От осознания этого у меня и самой становится тепло на душе.

Войдя внутрь, я разуваюсь.

— Кстати, я ведь перед выходом звонила. – перевожу взгляд на Шиори.

— Правда? Я не слышала...

— ...

Могла бы и перезвонить...

— Сейчас...! - вспомнив о чём-то, Шиори развернулась и рванула в сторону лестницы.

Догадываясь, что может произойти дальше, я следую за ней.

...

.....

.....

В конечном итоге она спотыкается, и чуть не разбивает себе нос. Но, благо, в последний момент мне удаётся её поймать.

— ...Это было опасно... очень опасно...

— ...Спасибо...

— В следующий раз будь аккуратнее, хорошо...?

— Угу...

Она точно не будет аккуратнее...

Точкой назначения оказывалась, как ни странно, её комната.

Немного порывшись в вещах, она достаёт подаренный мной телефон.

— И правда... один пропущенный...

— ...Почему ты держишь телефон в ящике комода?

— ...

— ...?

— ...Мне... особо некому звонить... так что... только когда Братик появится дома... позвоню тебе... и всё...

— ...

Это слишком грустно звучит...

Но... с другой стороны...

Моя ситуация ненамного лучше...

Да, у меня много контактов в телефоне, но вряд ли я стану звонить хоть кому-нибудь из них без веской на то причины.

На самом деле, с того момента, как я забросила деятельность по дисциплинированию худшей части школы в пользу настольных игр, я практически не пользовалась собственным телефоном.

Получается... я такая же одинокая дуручка, не заведшая ни одного друга.

— ...

Может ли эта схожесть сплотить нас...?

— ...Ты можешь звонить мне, когда захочешь! Не стесняйся.

— ...

— Хорошо?

— ...Поняла.

Почему-то я в этом сомневаюсь...

...По крайней мере, я ей сказала...

И сразу после этих слов...

...Она снова убрала телефон в ящик комода...

— Могла бы хотя бы подождать, пока я уйду...

— М? - она вопросительно склонила голову набок.

— Ничего...

С её частью мы разобрались, и теперь...

— ... - в её взгляде читалось ожидание.

— ...Нет... я не смогла с ним поговорить...

— Понятно... - лицо Шиори немного омрачилось, но было заметно, что она и без того не особо верила в положительный исход.

— ...Я не сдамся...

— ...

Утвердительный кивок.

— Но... что ты планируешь делать дальше...? Непохоже, что ты интересна Братiku...

— ...

Можно было и поделикатнее!

— Я... правда... настолько непривлекательна...?

— ... - она непонимающе хлопает глазами.

— ...Прости... не стоит нам, наверное, такое обсуждать...

— ...Хм... - на мгновение Шиори задумывается и пристально всматривается в моё лицо.

Очередь непонимающе хлопать глазами переходит уже ко мне.

— ...Накамура-семпай похожа на Сестрицу Хару...

— ...

— А Братiku всегда нравилась Сестрица Хару.

— ...

Я... похожа... на...

...

.....

.....

Что-ж... теперь я просто застеснялась...

Часть 4

— Я плохо её помню...

— Плохо?

— Угу... кажется, я видела её пару раз, когда была маленькой, но... честно... я даже лица не могу вспомнить...

— Вот как...

— Но Братик всегда был очень близок с ней. Каждый раз, когда её кто-нибудь упоминал, ему становилось грустно...

— Но ты же никогда не видела их вместе...?

— Угу... это просто рассказы других людей.

— ...А... не может ли быть так... что он просто видит во мне её, а потому... ну... из-за этого... не может относиться ко мне нормально? Знаю, звучит странно...

— ... - Шиори подняла взгляд к потолку, призадумавшись.

— ...Ладно, неважно...

Она же не знает об их отношениях. Нет никакого смысла спрашивать её...

Но если дело правда в этом...

...Мне нужно вести себя не как Госпожа Хару...?

...Мне и так стыдно повторять её выходки... так ли сильно я на неё похожа...?

— А... почему ты решила, что я вообще... похожа на неё? Если плохо помнишь...

— Братик рассказывал. Он очень многое о ней знает.

— ...

Но он тоже может исказить информацию...

...Не думаю, что мне стоит на это полагаться...

— Кстати... ты ведь ещё в младшей школе?

— ...Только-только перешла...

— ...

Это странно...

Средняя и младшая школы находятся в одном здании, так что пересечение тамошних учеников обычное дело.

Я перевелась в среднюю школу пару лет назад, и, следовательно, должна была хотя бы иногда заставить Шиори. Тем более, если она Его сестра.

Это можно было объяснить, если она не так давно в младшей школе, но... Шиори не выглядит настолько маленькой.

И на деле она в средней школе.

Тогда почему... я ни разу её не видела...?

— И как тебе там? Поладила с коллективом? Или всё те же люди, что были в младшей школе?

— ...Не особо... я вообще... плохо лажу с людьми...

— ...Ну это точно неправда. Такая милашка не может плохо ладить с людьми.

— ...

Никакой реакции.

Кажется, я сделала только хуже...

— Тебя ведь там... не обижают?

Она легонько покачала головой.

— Если начнут, сразу говори. У меня там много знакомых, я скажу кому надо, и они быстро получат по заслугам.

— С-спасибо, но... всё в порядке...

— Если потребуется, я даже сама приду в школу и всех приструню.

— Правда... всё хорошо... – она отводит взгляд.

И почему вы двое всегда так упорно отказываетесь от моей помощи...

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь ещё пострадал из-за меня...

— ...

Что?

— Всё-таки тебя обижают...

— ...Нет! Но... если начнут...

— ...?

— ...То я должна справиться с этим сама.

— ...

— ...Чтобы больше... не быть Братику обузой.

— ...

Нет, серьёзно...

— Ха-а... – меня внезапно пробивает на лёгкий смешок.

— ...Шиори-тян...

— ...?

— Ты ведь и правда его сестра...

Абсолютное стремление не вмешивать никого в свои проблемы...

Что значит...

...что моя помощь им совсем не нужна...

Я просто впустую тратила время...

— Хорошо, я поняла. – я встаю, поворачиваюсь к ней и тычу в неё указательным пальцем.

— Н-накамура-семпай?

— Но Шиори-тян...

— Эм...?

— С таким хилым телом тебе никогда ни с чем не справиться самостоятельно... – я пускаю слезинку из глаз.

— ...

— ...

Нет, я не пыталась тебя обидеть...

— И правда... – она призадумалась. Серьёзно призадумалась.

Обошлось...

— Видишь! А потому... тебе надо тренироваться!

— ...! - на неё словно снизошло озарение.

Это такая банальщина... забавно, что она так серьёзно это воспринимает...

...Нет, мне нельзя над этим смеяться... у нас серьёзный разговор.

— Но... у меня гипертония...

— ...

Так... этого я не ожидала...

— Эм... и врач запретил вообще занятия спортом...?

— Я не спрашивала...

— Решено! Завтра идём к врачу и спросим.

— Поняла!

— Отлично!

— Видишь, не так уж всё и плохо.

— Но врач сказал, что я могу только бегать и делать зарядку...

— Он мог вообще запретить физические нагрузки!

— И правда... - она задумалась.

— Но... мне правда поможет бег... если надо мной начнут издеваться...?

— ...Как минимум, ты сможешь от них убежать...

Нет, это... странный совет.

— Добежать до меня, и... я отправлю их в космос.

— Эм...

Не смотри на меня так...

— И ты разве не сказала, что над тобой никто и так не издевается? Почему ты вообще подняла эту тему?

— И правда... - она призадумалась.

— Или ты меня обманула...

— Я не вру.

— На всякий случай мне всё же стоит это проверить.

— ...Если Накамура-семпай так говорит, то...

...Что это...? Уважение? Покорность...? Я...

Я удовлетворена...

— Шиори-тян... я понимаю твоё стремление к независимости, но если с тобой что-то случится, то... ни я, ни твой брат этого не переживём... пожалуйста, не умалчивай, хорошо?

— ...Поняла...

Такое ощущение, что я её гипнотизирую...

— А теперь... мы можем начать тренировки!

В таком темпе прошла пара месяцев. Постепенно, Шиори, благодаря тренировкам, и, надеюсь, моей компании, становилась всё более и более энергичной.

Аура великого отчаяния и грусти с каждым днём становилась всё слабее, и вскоре глядя на неё уже нельзя было разглядеть хотя бы толику.

Шиори действительно стала напоминать обычную девочку её возраста. Как и должно было быть изначально.

Она даже умудрилась вступить в клуб лёгкой атлетики и завести там парочку друзей.

...Конечно, это значило, что теперь она будет меньше времени проводить со мной...

Но... наверное, это к лучшему. Мы так или иначе останемся друзьями.

Тем более, что мне не нужны друзья...

В любом случае...

Наверное, единственное дело с момента переезда в этот город, которым я по-настоящему могу гордиться.

...И о котором не стыдно рассказать Госпоже Хару...

...И которое... в теории... действительно может помочь ему... улыбнуться...

Я всё ещё с нетерпением этого жду... Кохай-кун...

...

.....

.....

...Где бы ты сейчас ни находился...

— Нет... ну серьёзно... ни разу не появиться дома за два месяца...

Часть 5

— Мама с Папой наконец-то помирились.

— Вот как...

...Не особо понимаю, как должна на это реагировать...

Не хочется признавать, но... я толком не контактировала с ними...

Ну, судя по рассказам Шиори, мама должна быть... хорошей.

Их папу я всё ещё не перевариваю...

— И что теперь? Они будут жить вместе?

— ...Кажется, обсуждали что-то вроде кругосветного путешествия всей семьёй...

— Ого... и ты с ними, Шиори-тян?

— Угу...

Треплю её по голове.

— Значит, удачно съездить? А... как долго вас не будет?

— ...Спасибо. Пока не знаю, но... вроде... пару месяцев?

— И когда выезжаете?

— В начале августа.

— Значит... до конца сентября?

Она кивает.

— Это довольно... долго... школу ведь пропустишь.

— Папа сказал... не страшно.

Вполне в его духе, я думаю...

Остался только самый главный вопрос...

— А... ну... эм...

Жарковато стало...

— ...Нет...

— Это значит... нет... или... нет?

— ...Нет, Братик не едет...

— ...!

Это значит...

— Он так сказал...? Правда? Точно?

— Думаю, Братик и не мог... ответить иначе... - её вид слегка помрачнел.

— И-и правда... и почему я так разволновалась...

— ...

— Он останется дома... один... на летних каникулах...

Она кивает.

— ...

У меня перехватывает дыхание.

— Братик очень плохо готовит, так что...

— Шиори-тян... ты читаешь мои мысли~

— У тебя слюна идёт...

— ...

Кхм-кхм...

Наверное, мне стоит сдерживаться, но когда на горизонте такие возможности... я ничего не могу с собой поделать...

Тем более, что скоро та, рядом с которой я, осознанно-неосознанно, но стараюсь вести себя прилично, уедет...

Так стоп... я... всегда веду себя прилично...

Целые летние каникулы... и целый первый месяц учёбы... Кохайчик будет дома один...

И он не умеет готовить, так что...

— ...

...

.....

.....

...Как же... тяжело... терпеть...

...

.....

.....

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

Сегодня... первое августа 2012 года. По совместительству так же и первый день летних каникул.

Родители Кацураги отошли по делам в пекарню Накамура, пока самая младшая из них собирала вещи.

Разумеется, того самого Кацураги... снова не было дома.

— Он ушёл сразу после завтрака... – Шиори, кажется, уже окончательно смирилась с тем, что никогда не помирится со своим старшим братом.

Оттого и на все мои повторения одного и того же из раза в раз просто грустно кивала.

Несмотря на изначальную веру в меня, каждая новая моя неудача понижала мою надежду.

Быть может, добейся я успеха раньше, она бы осталась здесь.

Подступившись ближе, я притягиваю её к себе и заключаю в объятия.

Она не обнимает в ответ, возможно потому, что у неё в руках сумка, но, по крайней мере, не отстраняется.

Одно невыполненное обещание никак не ухудшит наши отношения. Даже если оно обладает

первостепенной значимостью.

В конце концов... сложность его выполнения превосходит все допустимые пределы.

Даже признание того, что я переоценившая собственные силы дура, не принесёт никакого эффекта, ведь даже в этом я уже несколько раз признавалась.

Я всё ещё не планирую опускать руки, но... как минимум, стоит спуститься с небес на землю...

И горько плакать.

Опять...

Вздыхнув, я отпускаю уже начавшую задышаться в моей груди Шиори, после чего в последний раз похлопываю её по голове, и погружаю оставшиеся сумки в багажник машины.

Сев в машину, Шиори на прощание машет мне рукой.

Я машу в ответ, и, развернувшись, иду в сторону дома.

Кохай-кун всё равно чёрт знает где...

— Д-у-у-у-у-у-у-у-р-а-а-а-а-а-ак! Вернись домой нако-о-о-о-не-е-е-е-ц!

...И дай мне окружить тебя любовью и заботой...

— Я и та-а-а-ак до-о-о-о-ома-а-а-а-а! Мо-о-о-о-о-оя принце-е-е-е-сса-а-а-а-а-а! Уа-а... а...

— Не-е-е ты-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Прилетевшая в папу подушка чуть не сшибла того с ног.

— За-а-а-а-а-а что-о-о-о-о-о-о-о...

— ...

— ...И что на тебя опять нашло...

Вздохнув, я поворачиваюсь на другой бок. После чего вытягиваю руку и ловлю уже летевшую обратно подушку.

— Мисс Мини Накамура? Приём? - начинает он приторно-сладким голосом.

— Мисс Мини Накамура очень устала и хочет побыть одна...

— А может... Мисс Мини Накамура хочет вкусняшки?

— ...

— ...Приём-приём? Земля вызывает Мисс Мини Накамуру.

— ...Мисс Мини Накамура хочет... чтобы её оставили одну...

— ...

Я не видела, что он делал, но... готова поспорить, что просто в задумчивости чесал голову.

— Ясно. Месячные. - довольный своей «великой» дедукцией, радостно заключил он и ударил кулаком по ладони.

У меня нервно дёрнулась щека.

— ...Выметайся.

— Чтобы замести вкусняшки?

— Нет. Я сама.

— Правда? Но как же месячные-ай...

— Хватит нести чушь! Мне нужно улучшать навыки готовки.

— Собираешься в поход? Мне купить палатку?

— ...Что? Нет. Причём здесь... в общем, я иду практиковаться.

Не могу сидеть сложа руки.

Ни тогда, ни теперь.

Часть 6

На следующее утро я, с горой наготовленной еды, снова подхожу к дому Кацураги в надежде застать Кохай-куна врасплох на случай, если он хотя бы на ночь остаётся дома.

— ...

Звонок в дверь.

Ожидание – около минуты.

— ...

Ещё один звонок.

Ничего.

Ещё один.

...

...И ещё.

...И ещё...

—

Удар по дверному звонку.

— ...Где... ты-ы... - неосознанно, мой голос срывается, а рука начинает сжимать ручку калитки.

— Я вчера... целый день угробила...

Звонок

Звонок

Звонок

Звонок

Звонок

Звонок

Звонок

Звонок

— ...

...

.....

.....

Просидев несколько часов у порога Его дома, в конечном итоге я возвращаюсь к себе.

Излишки еды пришлось выбросить.

...

.....

.....

.....

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

— Открой...

*Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок*
*Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок*

— ...

Удар кулаком по стене

— Больно...

Не руке...

Сердцу.

Чего я вообще ожидала...

*Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок*
*Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок**Звонок*

...

.....

.....

Я швыряю сегодняшнюю порцию в мусорный бак у Его дома.

• • • • •

.....

.....

.....

...

...

*ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК*

*ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК**ЗВОНОК*

Дверной звонок сломался.

Чересчур хрупкий.

— Нужно было... сразу отвечать... и не важно... что Ты от меня бегаешь...

...

— ...У Тебя не выйдет... делать этого... постоянно...

...

— Рано или поздно... я... я...

...

— Я...

Прислонившись к забору, я сползаю до сидячего положения.

— ...Я хочу тебя увидеть...

...

.....

.....

Но никто не пришёл...

.....

.....

.....

.....

.....

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

Новый день – новый поход к Его дому.

Но звонок сломан, а надежда на то, что Он вернётся сюда в ближайшем будущем окончательно исчезла.

В очередной раз просидев у крыльца столь долго, что конечности онемели, я всё же решила, как минимум в качестве разминки, начать искать его по городу.

Безрезультатно.

Безрезультатно.

Безрезультатно.

Поход в лес, в качестве последнего оставшегося варианта.

— ...

Если Кохай-кун и правда настолько хорошо в нём ориентируется, то...

— Ему не составит никакого труда скрыться от меня при желании, даже если встретимся...

И всё же я пошла.

...

.....

.....

Исход был предрешён с самого начала.

Заблудилась. Споткнувшись, свалилась в грязь и подвернула лодыжку. Вернулась под утро. Устала настолько, что свалилась в постель, не помывшись и не обработав раны. Весь день проспала.

Утром плакала.

Летние каникулы постепенно заканчиваются.

Идеи кончились.

Дома Его нет.

В городе Его нет.

В лесу я попросту убьюсь.

— ...

Чем дольше я пытаюсь, тем более невыполнимой кажется эта задача...

И тем сильнее мне хочется Её выполнить...

И тем болезненнее, когда ничего не выходит.

Место, ставшее уже чем-то родным, учитывая то, насколько часто я здесь бываю в последнее время.

— Нельзя, чтобы он был в запустении...

Нужно... поддерживать его в опрятном состоянии...

Иначе...

— ...

Я перевожу взгляд на дверной звонок.

Отделённая от корпуса кнопка болталась на проводах.

Сейчас он абсолютно бесполезен.

Хватаюсь за дверную ручку.

— ...

Заперто.

Отхожу немного подальше, дабы осмотреть общий план дома.

— Я...

Останавливаюсь у границы проезжей части.

— Я... не делаю ничего такого...

Хватаюсь за подол юбки.

— Я просто... просто...

Сердце ноет...

— Следую его зову...

Небольшой разбег, и...

— Ничего плохого... я не делаю...

Оказываюсь по ту сторону забора.

— Да...

На душе сразу стало так легко...

— ...Моё место здесь...

Проверив, что входная дверь тоже заперта, я забираюсь на террасу на втором этаже.

— Прямо здесь...

Его комната. Прямо за окном.

— ...У меня больше... ничего нет...

Моё упорство было вознаграждено.

Окно было открыто.

...

.....

.....

Я в Его комнате.

Я в Его комнате.

Я в Его комнате.

Я в Его кровати.

Я в Его кровати.

Я в Его кровати.

— ...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.] [Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.] [Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

Я мастурбировала. В Его доме. В Его комнате. В Его кровати. В Его постели.

— ...Я...

Разрядка частично восстановила вытекшие мозги из моей дырявой черепной коробки.

— Что я...

Ясность мыслей вернулась.

— Что я вообще натворила...?

Поднявшись с постели и повернув голову, я обнаружила собственное пунцовое от стыда лицо.

— ...

Какой же... позор...

Прикрыв лицо руками, я...

— Нужно будет... постирать... постельное бельё...

И больше никогда не вспоминать об этом инциденте...

Да...

Так будет лучше...

Часть 7

Самые ужасные летние каникулы на моей памяти подошли к концу.

Сентябрь 2012 года ознаменовал начало осени и нового семестра.

После столь гигантской череды провалов на любовном фронте я была рада и тому, что просто смогу увидеть его в школе.

Просто увидеть – уже достаточно, чтобы я была на седьмом небе от счастья...

...Разве я не хотела чего-то большего, чем это...?

...Может... я не заслужила чего-то большего...?

...Может... он намеренно избегает меня за мой несносный характер...?

...Может... боится, что я ему наврежу...?

Но я бы никогда не посмела...

— Но если дело и правда в этом...

Или... или...

Весь путь до школы прошёл в подобных сомнениях.

...Кохай-кун...

...Какой я должна стать... чтобы ты перестал меня избегать...?

...Какой я должна стать... чтобы ты обратил на меня внимание...?

— Кацураги? Сегодня утром звонил. Уехал в отпуск с родителями.

— ...

...Что...?

— ...Он... так сказал...?

— Ага... - классный руководитель Его класса кивнул. - Что-то не так?

— ...Нет, всё в порядке. Спасибо за информацию. До свидания.

Я покинула Его класс с штормящим чувством в груди.

Я набираю номер Шиори.

Но в ответ получаю лишь гудки.

— ...

...

— ...Возьми... трубку...

— [В настоящее время абонент не может ответить на ваш звонок. Оставьте сообщение после звукового сигнала.]

— ...! - телефон захлопнулся с такой силой, что послышался треск.

— ...И зачем я покупала телефон... если ты им не пользуешься... - снова раскрыв его, и увидев покрытый трещинами экран, мне оставалось только самоуничижительно улыбнуться.

После уроков.

— Он был дома...

Ставни на окнах закрыты. И окно, через которое я попадала в Его комнату, тоже.

— И дверной звонок новый...

Ты отказываешься идти в школу... лишь бы не столкнуться там со мной...?

Я настолько тебе противна...?

— ...

Внезапно поднявшийся ветер сорвал несколько листьев с ближайших деревьев.

Рука, инстинктивно потянувшаяся к дверному звонку, остановилась в самый последний момент.

— ...Промахнулась...

...

.....

Пойду домой...

Я хочу его увидеть.

Но не хочу, чтобы он думал обо мне плохо.

Если он намеренно сообщил о своём отсутствии, значит, не хочет, чтобы его беспокоили. Это очевидно.

Но я хочу его увидеть...

Но он итак считает меня раздражающей...

Значит, ничего в его отношении не поменяется, если я ещё разок его побеспокою?

Или он лишний раз удостоверится в моей назойливости...?

Или станет думать ещё хуже, чем сейчас...?

Я не знаю...

Моё сердце рвётся на части, а мысли не останавливаются.

Что бы я сейчас ни сделала, я пожалею об этом...

Столь часто обжигалась при попытке навязаться и сблизиться... что сейчас и вовсе боюсь к нему приближаться...

Но когда его нет рядом... я...

Я... такое ничтожество...

Спустя несколько дней и утопленных в слезах подушек моё состояние в конечном итоге приходит в относительную норму.

Хотя, наверное, правильнее сказать, просто стабилизируется...

...Можно ли назвать это клинической депрессией...?

Если Кохай-куну нравятся такие, то я сейчас идеальна.

Значит, нужно привыкать быть такой...

— ...

Я такая глупая...

И всё же... изменения в характере оказались столь заметны, что даже знакомые со средней школы подходили и спрашивали, всё ли со мной в порядке.

Подавляя желание послать их куда подальше, я натягивала на себя дежурную улыбку и выдавливала утвердительный ответ.

Полностью удовлетворенные тем, что совершили доброе дело, они с чистой совестью шли дальше.

Так продолжилось ещё несколько раз, после чего от меня окончательно отстали.

— Кохай-кун... видит вас всех насквозь...

И меня тоже...

Наверное поэтому... потому что я для него такая же, как и они... я сейчас и сижу здесь... такая убитая...

После уроков.

Придя в комнату клуба, я тут же падаю на диван.

Хочется уснуть и больше никогда не просыпаться.

Силой воли я заставляю себя ни о чём не думать.

Хватает на минуту, после чего в голове снова начинают мелькать его образы вперемешку с сожалениями и мыслями о том, что, возможно, веи я изначально себя рядом с ним по-другому, всё могло сложиться иначе.

Будь я изначально... другим человеком... я бы подошла ему лучше...?

С каждой подобной мыслью отчаяние поглощало всё сильнее, так что...

...Чтобы отвлечься, я начала играть в настольные игры сама с собой, представляя, что напротив меня сидит Кохай-кун.

Во время очередного сеанса лечения клинической депрессии влажными мечтами о том, что

Кохай-кун наконец перестал меня ненавидеть, в кармане зазвенел телефон.

[Сёко Киригири]

— ...

Что-ж... сейчас даже заглушка тоски бюрократическим адом не выглядит плохой идеей.

Тем более, что долг за клубную комнату мне отдавать до конца жизни...

— Которая мне даже не понадобилась, ха-ха-ха...

Часть 8

— ...

— Что-то случилось?

— ...

— ??? - она в недоумении наклонила голову.

— А здесь не слишком много...?

— Удачи.

— ...

Эта гора бумажной работы... на неё уйдёт несколько месяцев...

— Вы уверены, что выдавать подобное одному человеку - разумно...?

— Ты жалуешься?

— Ну...

Никакой снисходительности...

— Просто призови своих приспешников или как их там нынче называют.

— ...Приспешников?

— Не думаю, что все спасённые твоими робин-гудскими занятиями тебе откажут в таких простых вещах. Они же тебе по гроб жизни обязаны, не так ли?

— Вас, похоже, не слишком-то интересует качество проделанной работы...

— Твой клуб - следствие подобного отношения к качеству.

Тут мне крыть нечем...

— Но откуда столько? Такое ощущение, что они копились годами...

— Резкое увеличение количества вещей, требующей наличия документации, в сочетании с резким сокращением числа рабочих рук.

— Дефицит настолько большой?

— До недавних пор это не было большой проблемой. Но политика школы с её вечными поблажками по отношению к ученикам привела к тотальной лени. Эти болваны даже учиться не в состоянии, не то что брать на себя что-то сверху. - на мгновение лицо Киригири скривилось, а и без того почти что чёрные мешки под глазами стали на пару тонов темнее.

Но стоило мне моргнуть, как оно тут же вернулось в обычное состояние.

Не то чтобы обычное состояние было сильно лучше...

Судя по её измождённому состоянию, не похоже, что она лгала насчёт нехватки рабочих рук.

А я...

У меня есть опыт ведения дел Студсовета со средней школы.

Я всё ещё должна ей за организацию клуба.

И... в данный момент...

...Мне нужно отвлечься хоть на что-то...

Не удивлюсь, если она специально поджидала момент, когда все мои личные дела окончательно провалятся, чтобы у меня не было причин отказаться.

Хотя наверняка это просто совпадение.

— Ладно... я поняла...

Лениво махнув рукой, Сёко указывает на выход.

...

— И скольких я могу подключить к этому всему? – подкатив тележку с парой десятков стопок документов к выходу, я напоследок оборачиваюсь.

— Да сколько хочешь. Главное контролируй, чтобы они действительно работали, а не рисовали члены на документах.

— ...

Какой ужас...

Прикатив тележку с документами в комнату клуба, я вытираю пот со лба.

— ...Нет, как ни посмотри, тут слишком много...

Вздохнув, я перекладываю первую стопку на стол.

— Нужно найти кого-нибудь в подмогу...

В голове тут же всплыл Кохай-кун.

— ...

Размечталась...

— Хотя... с его успеваемостью... он был бы идеальным кандидатом...

...

.....

.....

Нет...

...Мне нужно... отвлечься...

Пока не стало хуже...

— Буду слишком много думать о тебе... лишусь клуба...

Тяжелый вдох... затем выдох...

— Я... в полном порядке...

Интересно...

Забавно...

Очень забавно выходит...

— ...Я не гожусь для такой работы...

...

— Извини, но у меня уже есть дела...

...

— К сожалению, я уже другу пообещала...

...

— У меня сегодня занятия...

...

— Кошка болеет.

...

.....

.....

Настолько забавно, что хочется кричать.

Я спросила несколько десятков человек, и каждый первый - буквально все до единого - придумывали какую-нибудь отговорку, лишь бы мне не помогать.

И это несмотря на то, что в средней школе я была единственной, кто защищал их от издевательств...

— ...

...Нет, я понимаю, что они и не обязаны мне помогать...

— ...

...И знаю, что помогала им не для того, чтобы они были в долгу...

— ...

...Но всё-таки...

— ...

...Такое чувство, словно мною просто воспользовались все, кому не лень...

...А единственный, кому я хотела бы быть полезной... не нуждается во мне от слова совсем...

...Лучше бы он просто попользовался мной и выбросил... и то было бы лучше, чем... так...

Но Он не станет.

Он никогда не будет принимать чужую помощь...

Я знаю это, потому что обе его сестры точно такие же...

И это делает всю мою работу бессмысленной...

Это делает мою жизнь... бессмысленной.

Он слишком добр, чтобы вываливать на других свои проблемы.

Слишком добр, чтобы без угрызений совести пользоваться кем-либо...

— ...

Я снова пообещала себе не думать о Нём, и снова всё кончилось тем, что Он поднялся в моих глазах ещё выше...

Я готова в любой ситуации выставять Его в выгодном свете...

...

Тот факт, что я смогла влюбиться в Него ещё сильнее, чем раньше, делает меня счастливее...

Теперь вспоминать о том, что никакой взаимности я не получу в ближайшей вечности, станет ещё больнее...

И всё же мне нужно сосредоточиться на чём-то ещё, иначе клуб, созданный лишь для него, исчезнет...

А если он исчезнет...

...То и причины моего существования... тоже...

— ...

— ...

...И почему из всех людей...

Разве не должно быть наоборот...?

Разве она не должна быть единственной, кто откажется...?

— ...

— ...

Вы все предатели... если над вами начнут издеваться, я помогу им. Не вам...

Я должна была поступить так с самого начала...

И тогда я смогла бы силой заставить их... заниматься всем этим...

А не сидеть здесь... с ней...

— ...

Рыжеволосая сисястая курица, сидящая напротив меня, до этого упорно впитывала информацию с очередного документа Студсовета, но, заметив мой пристальный взгляд, поправила очки и...

— Н-накамура-семпай?

Не фамилльярничай со мной!

Стоп... она просто обратилась как обычно...

...Неважно... тогда не разговаривай со мной!

— ...

— Эм...

— ... - я выхватываю лист из её рук.

— Тут всё в порядке.

— Хорошо...

Здесь слишком много работы для двоих, а рядом с ней я даже не могу сосредоточиться...

Само её существование... раздражает...

Каждый её вдох-выдох, вызывающий покачивающуюся угрозу...

Я знаю, что в этом плане ей не уступаю, и всё же не могу отделаться от этого дурацкого чувства опасности...

Она его одноклассница...

Это слишком большое преимущество...

Через год я выпущусь из школы, а она продолжит сидеть с ним в одном классе... дышать с ним одним воздухом... угрожать моему счастливому будущему этим толстым слоем жира...

И я даже не могу ничего с этим сделать!

Более того, мне придётся ладить с ней следующие несколько месяцев, потому что она единственная, кто помогает мне не потерять клуб...

...Почему это всё со мной происходит...?

... Моя любовь правда обязана приносить столько страданий...?

— Н-накамура-семпай...? У вас слёзы текут...

— Не смотри-и-и-и-и на меня-я-я-я-я-я-я-я!

Эта рутина просто ужасна...

Спустя некоторое время.

Кохай-кун попал в больницу.

Часть 9

— Почему я не могу войти?!

— Вам не положено.

— Но я член семьи!

— ...Даже если бы это было правдой, вам всё равно нельзя.

— Пустите меня!

— Не положено.

— Я должна быть... рядом с ним... – на мгновение, сила покинула голос, он показался мне севшим.

— ...Я понимаю, вы переживаете, но...

— Объясните причину! Нормальную, а не просто «не положено»!

Медсестра вздохнула, после часть накопленного стресса всё же просочилась наружу.

— Пациент в ре-а-ни-ма-ци-и. Ему необходим по-кой. Тишина. Любой посторонний звук может ухудшить его состояние. Врачам также необходимо сохранять полную концентрацию, чему кричащая плачущая и буянящая девчущка подле них никак не способствует. – она протягивает мне салфетку.

— *Хнык* ...Спасибо... – я утираю слёзы.

— Я уж молчу про то, что есть риск задеть приборы и нечаянно убить пациента. А ещё вы одеты не по санитарным нормам.

— Но... но... – слёзы начали бежать с удвоенной силой.

— Тем более, он без сознания. Вы не сможете с ним поговорить. Ваше присутствие лишь понизит шансы на то, что этот факт изменится.

— ...

— Достаточно убедительное объяснение?

— ...

Я легонько кивнула.

— ...Если хотите, можете подождать здесь. – её голос смягчился.

— Тогда... может, я могу чем-то помочь?! Что угодно! Если нужно сдать кровь или...

На миг, медсестра призадумывается.

— ...Ваша группа крови?

— Четвёртая положительная...

— Подходит. Ещё не передумали?

— Берите сколько нужно!

...

.....

.....

— Она ведь пойдёт ему? Не кому-то ещё?

— У нас достаточно своих запасов, но лишней никогда не будет. Если вы так сильно настроены помочь, то, разумеется, используем вашу.

— Как много ему нужно?

— Мы в любом случае не заберём больше безопасного для донора объёма.

— Я буду в порядке! Так сколько?!

— Успокойтесь, пожалуйста.

— ...Как я могу успокоиться...

— У нас есть кровь для переливания. Уверяю вас, он получит ровно столько, сколько потребуется. Не нужно гробить своё здоровье ради этого.

— ...Хорошо...

...

.....

.....

— Этого правда достаточно? Я в полном порядке, могу дать ещё...

— Возьмём больше – навредим вашему здоровью...

— Оно сейчас не в приоритете...

— Как я уже сказала...

— ...Я знаю... простите... я просто...

Голова кружится...

— Видите, вы побледнели. Отдохните немного.

— Да... спасибо...

...

.....

.....

Спустя час.

— Как он?!

— Состояние стабилизировалось, но не думаю, что он проснётся в ближайшее время...

— ...Вот как...

Стресс отходит, и вместо него накладывается слабость, на мгновение темнеет в глазах.

— Может, вам прилечь?

— Я в порядке... просто немного устала...

— Если что, в комнате отдыха есть всё необходимое.

Я киваю, и медсестра оставляет меня наедине с собой в коридоре.

— ...

...

.....

.....

Неужели я... больше ничего не могу для Него сделать...?

...Всё такая же бесполезная...

— Вы в порядке? Вы сидите здесь уже двое суток.

— Всё нормально.

— Может, хотя бы поесть сходите? В столовой есть бесплатные варианты, если проблема в деньгах.

— Я не голодна.

Медсестре оставалось лишь вздохнуть.

— Возьмите. – мне протягивают подушку и плед.

Некоторое время я просто тупо гляжу на них, не понимая их предназначения.

— Спасибо. – рефлекторный ответ.

Отложив непонятные предметы в сторону, я продолжаю сидеть и безучастно пялиться в стену.

Я не знаю, сколько времени прошло.

Точнее, счёт времени вообще перестал иметь какое-либо значение.

Как не имели значения и слёзы, коих было пролито столько, что, казалось, глаза потеряли способность их производить.

Все мысли и сомнения, что бушевали в голове, также исчезли.

Единственные мысли, что возникали в голове в моменты, когда врачи проходили мимо операционной – желание узнать вердикт, определяющий, есть ли смысл мне жить дальше.

...И страх того, что ответ может оказаться не тем, что я хочу услышать.

...Что я готова... услышать.

— ...

Стоило врачу в очередной раз пройти мимо Его палаты, как слёзы потекли с новой силой.

Вскоре тихие всхлипывания заполнили коридор, оставив владелицу наедине со страхами и сожалениями.

— Оно не может... закончиться так...!

Оно просто не может...

— Я больше никогда не буду тебя доставать... Только пожалуйста... Живи...

Молясь про себя за его здоровье всем от Бога до Дьявола, я в конечном счёте проваливаюсь в сон.

Часть 10

— Ай...

В горле пересохло... болит голова... всё тело затекло...

Протерев глаза, я обнаруживаю себя на скамье в больничном коридоре. Голова на подушке, а сверху накинут плед.

— ...

Сколько я так пролежала...?

— ...Накамура-семпай...?

— А...?

Вскочив с места, я натыкаюсь на Шиори, сидящую на краю скамейки с крайне обеспокоенным видом.

— Что ты... ах да...

Кохай-кун...

Стоило мне окончательно прийти в себя, как глаза в тот же миг увлажнились.

Не помогал делу и крайне мрачный вид Шиори.

...Словно она вернулась в состояние в момент нашей первой встречи.

— Ты уже вернулась, значит...

— Ты неважно выглядишь...

— ...Возможно... - глупо отрицать это сейчас.

Стоит хотя бы сходить помыться и нормально поесть...

— А родители... не с тобой?

— Они приходили до меня...

— «До тебя»...? То есть, вы не вместе...?

— Они вернулись домой раньше...

— ...

Это звучит странно, но... ладно.

— Значит, они уже приходили...

Я в этот момент спала или...

...Нет, это сейчас не важно...

— Как он...? Что они сказали...?

— ...Состояние стабильное... но лучше ему не становится...

— ...

— Есть шанс, что он останется в коме... навсегда... - на этом моменте Шиори не выдерживает и бросается ко мне.

Заклучив её в объятия, я плачу вместе с ней.

Спустя несколько всхлипываний моя одежда пропитывается слезами.

— Почему это всё продолжает происходить с Братиком... разве... р-разве он недостаточно... страдал...? Почему-у...

— Я не знаю, солнышко... я не знаю...

...Я уже ничего не знаю...

...С момента переезда в этот город... я никогда не знала меньше, чем сейчас...

Но как сильно бы я ни хотела сидя на иголках круглосуточно сторожить дверь операционной в ожидании вердикта, определяющего мою дальнейшую судьбу, у меня всё ещё остаются обязанности, которые я не могу игнорировать.

Как минимум от меня сейчас очень дурно пахнет, и я толком не стою на ногах от голода, а как максимум... я всё ещё цепляюсь за хорошую концовку.

...Которой не достичь, если я потеряю клуб...

— С Кацураги-куном всё в порядке? – во время очередного разбора документов обращается ко мне Староста Его класса.

— Почему ты спрашиваешь...? – даже к своему удивлению, я отвечаю довольно холодно.

— ...Почему... эм-м...

— Он жив. – отрезаю я.

Вот бы и мне быть такой же беззаботной, как эта безмозглая курица...

— ...Потому что...

Она всё ещё об этом...

— Потому что мы одноклассники...?

— ...Это вопрос?

Что это вообще... за причина...?

— Я не знаю, как правильно объяснить...

— ...Можешь не утруждаться. Просто из вежливости, я и так понимаю.

— ...

Разве я не должна радоваться тому, что ей нет никакого дела до Него?

Так почему это так раздражает...?

— ...Нет. Ну, может, отчасти...

— ...

— Но нет. Просто... мы с ним расстались не на самой хорошей ноте... и в целом имело место быть... недопониманию. – на некоторое время она замолкает, погрузившись в размышления.

— Но сейчас он в больнице, и может остаться там навсегда... есть шанс, что мы больше никогда не сможем поговорить...

— ...

— Это... слишком грустно... нет, это не то, что я хотела сказать... в смысле, это правда грустно, просто...

— ...

— ...Возможно, попытайся мы лучше понять друг друга раньше, всё бы сложилось иначе?

О чём ты...

— Я долгое время не знала, как к нему относиться, но... теперь... кажется, я действительно буду сожалеть, если он исчезнет... Забавно, что понимание этого пришло ко мне лишь сейчас...

— И всё же ты не пошла его проведать...

— Разве он не в коме? Да и так или иначе, он не сильно то и рад будет меня видеть.

— ...

— Ха-а... странная я, да? Недавно говорила о сожалениях, а теперь снова трушу их исправить...

— ...Что между вами произошло?

— Э? А... н-наверное, нам стоит вернуться к работе! – словно забыв о том, что было за мгновение до этого, Номура вернулась в своё обычное беззаботное состояние.

— ...

...Чем больше я узнаю о Нём от других людей, тем сильнее ощущается реальная пропасть между нами...

— ...Да, ты права. Вернёмся к работе.

После окончания учебного дня я снова иду в больницу. Совершенно не понимая, чего хочу добиться в итоге.

Но здешняя обстановка подталкивает к размышлениям. И, если повезёт, я буду первой, кто встретит Кохай-куна, когда тот очнётся...

— ...

Но разве я для него не просто незнакомка...?

Что, если он подумает, что я просто помешанная на нём психопатка...? Тем более, что это правда...

Где гарантия, что, когда я окажусь рядом с ним, я не сделаю чего-то безрассудного... что будет против его воли...?

Я знаю, что не могу мыслить трезво рядом с ним...

Так давно его не видела...

...Если окажусь рядом, то... сковать нас с Ним наручниками, а ключ выбросить... было бы неплохо...

Но Он никогда на такое не согласится...

Начнёт презирать... если уже не презирает...

— ...

...Что мне делать, если мои чувства окажутся помехой для Него...?

Ведь до этого они всегда оказывались помехой... без исключений...

Они *точно* окажутся в будущем.

Я должна ставить Его счастье превыше своего...

Я *хочу* поставить его счастье превыше своего...

Я *хочу*, чтобы он был счастлив...

...Но я не хочу всю жизнь сожалеть о том, что не рискнула когда-то...

И если рискну... и получу не тот ответ, который хочу... смогу ли я продолжать ставить Его счастье превыше всего...?

...Или я всего лишь эгоистичная дрянь...?

— ...

...И если последнее...

...То имею ли я право на Его любовь...?

...

.....

.....

Может... будет лучше, если я перестану пытаться его добиваться...?

По крайней мере... так я буду уверена, что Его счастье для меня важнее собственной зависимости...

И тогда у него не будет причин меня ненавидеть...

Я просто... буду рядом... до конца жизни надеюсь, что когда-нибудь он обратит на меня внимание...

Как и было раньше...

— ...

...

.....

.....

Я снова расплакалась...

Вопреки моим наихудшим опасениям, Кохай-кун всё-таки шёл на поправку.

Его состояние постепенно становилось лучше, и вскоре наконец Его перевели из реанимации в обычную одиночную палату.

Что означало, что теперь Его можно было навещать.

Я была первой, кто узнал, поскольку была прямо там, когда это случилось.

— ...

И вот я здесь. Рядом с ним. Рука лежит в моей.

Я легонько обхватываю её.

— Холодная...

После чего переплетаю пальцы со своими.

— Будь ты в сознании, то позволил бы держать себя за руку кому-то вроде меня...?

Он не ответил. Лишь торс продолжал размеренно вздыматься и опускаться.

— ...Несмотря на то, что я бы всё отдала, лишь бы услышать сейчас твой голос, я боюсь узнать ответ...

Потому что уверена, он разобьёт мне сердце...

— ...Значит, для меня выгоднее, если ты останешься в таком положении, да?

...Пожалуйста проснись...

— Я...

Поднявшись с места, я аккуратно поправляю его волосы, дабы получше рассмотреть его идеальное лицо...

Сердце тут же пропускает критический удар.

— ...!

Потеряв контроль, руки инстинктивно потянулись дальше.

Ладонь на щеке, затем вторая – на второй...

Все тревоги уходят на второй план.

Все *сомнения* уходят на второй план.

Его размеренное дыхание едва достигает моего лица.

Ещё немного инициативы, и наши лбы касаются друг друга.

И...

Закрыв глаза, я подношу к его губам свои.

...Как минимум теперь у меня будет на одно сожаление меньше...

— ...Я никогда не смогу сожалеть ни о чём, связанном с тобой...

...Ведь Ты - лучшее, что было в моей жизни...

— ...Пока что этого хватит...

Только сперва ещё разок...

И ещё...

...И ещё...

Часть 11

[Братик проснулся.]

— ...

— ...Ты перестанешь приходить? Почему?

— ...

— Накамура-семпай...?

— ...Ты правда думаешь, что он будет рад меня видеть...?

— Я... думаю, да?

— ...

Я отворачиваюсь и смотрю в пол.

— Ты ведь каждый день приходила его навещать. Братик не станет тебе отказывать.

— ...По-моему, он уже довольно ясно дал понять, как он ко мне относится...

— ...

— ...

— ...Всё будет хорошо!

— Не будет...

— ...Накамура-семпай... – лицо Шиори омрачилось.

Я знаю...

Я просто...

Если он узнает, что я вытворяла, пока он был без сознания...

— ...Мне нельзя находиться рядом с ним...

— Но почему...?

— ...Он меня возненавидит...

— ...Я не понимаю!

— Шиори-тян...

— ...Почему вы... всегда себя так ведёте...

— ...Прости...

Она убежала...

— ...

Ну разумеется...

...Наши отношения изначально держались лишь за счёт Кохай-куна... ничего удивительного, что всё закончилось так...

...Как я могу сдаться, если теряю буквально всё, что у меня есть, при попытке отказаться от Него...?

Рискнув, могу потерять ещё больше...?

Я не знаю...

Постепенно, время шло.

Я на автопилоте, без всякой воли к жизни, продолжала влачить своё жалкое существование в тщетных попытках смириться с тем, что то, что для меня действительно дорого, никогда мне не достанется.

А если достанется...

...Оно не может попасть в руки такой как мне, не испортившись в процессе...

А потому... я просто буду наблюдать за Ним на расстоянии...

Так я точно... не смогу Его испортить...

Это... правильное решение...

...

.....

.....

— ...Но разве правильные решения могут состоять лишь из одних страданий...?

Рождество я встретила, рыдая в подушку.

[Братика выписали.]

— ...

Меня переклинивает.

— Я передумала... передумала... передумала... передумала...
передумала...передумала...передумала...передумала...передумалапередумалапередумалаперед
умалапередумалапередумалпередумалапередумалапередумалапередумалапередумалапередум
алапередумалпередумалапередумалапередумалапередумалапередумалапередумалапередумал
передумала...

.

.

.

.

.

...

.....

.....

.....

Всё в порядке, Кохай-кун.

Я защищу тебя.

Пусть даже от самой себя.

Хотя бы с этим я смогу справиться...

Подавляя неодолимое.

— ...

Возвращаясь в отчий дом, дабы помочь с работой в пекарне, я заметила кое-что странное.

— ...

Некоторое время я тупо стояла у входа, не в силах осознать, что именно не так.

Оттуда были слышны крики отца, так что он определённо не один...

Я надеюсь...

— Или он до сих пор не избавился от привычки кричать в пустоту...

Но дело не в криках.

Тут что-то ещё...

— ...

Так, хватит...

— Ещё за своего дурака отца не переживала...

Глупости.

Прогнав все ненужные мысли, я решительно открываю дверь.

— Я дома!

— О! А вот и наша принцесса! – в ту же секунду папа выскочил из коридора меня встречать.

...«Наша»?

— ...Сколько раз повторять... не надо тискать меня за щёки... – я отталкиваю указательным пальцем по лбу.

— Пф... скучная ты стала. Ну хоть на ручки пойдешь?

— Ни. За. Что.

— ...Ладно... – он легонько вытер скупую мужскую с уголков глаз.

— Господи... У тебя гости?

— Ты удивишься. – он усмехнулся.

— Твоим друзьям-собутельникам меня уже не удивить...

— Это что? Упрёк? Мне вызывать юриста по правам алкоголиков?

— Врача-нарколога.

— Э-э-э-э? Я не настолько плох.

— Так это твои дружки-собутельники?

— Ты удивишься.

— Не они...?

Ладно...

Тогда...

Эм...

— Ты снова разбил чьё-то окно, пока играл в бейсбол?

— Этим тебя тоже не удивить.

— У меня закончились идеи...

— Хватит угадывать сюрприз! Иди посмотри.

— ...

Вздохнув, я разубаюсь и оставляю шарф с пальто на вешалке. Но на секунду мой взгляд таки останавливается там.

— ...

...Нет. Этого быть не может.

Просто... совпадение.

— ...

Меня переклинивает.

Я точно. Не увижу там ничего примечательного.

Это глупо.

Я поклялась забыть.

Ради его собственной безопасности.

Это всего лишь... глупый розыгрыш.

— ...

И тем не менее... забыв обо всём, я быстрым шагом иду в сторону гостиной.

Открываю дверь.

—!

...И остолбенело гляжу на сюрприз.

Это...

Но...

Как это...

Я же...

Нет...

У меня просто... галлюцинации...

Или я просто сплю...

Да. Точно... сплю...

Это всего лишь мой обычный сон.

Всего лишь сон, который был у меня уже не одну тысячу раз.

Просто... чересчур реалистичный.

— ...

Проходит... вечность.

Я моргнула. Соскользнув, сумка упала с плеч.

Но картинка не исчезла.

Попробовала скрытно ущипнуть себя за руку.

Ничего не произошло.

—

Нет...

Нет, нет, нет.

Это.....

Я моргнула ещё раз.

Картинка столь же чёткая.

Осознание этого дало силы ровно на одно слово.

— Ко... Кохай-кун?

— Привет. – он легонько помахал рукой, словно приветствуя.

— ...

Это точно сон.

Кохай-кун, которого я знаю, не стал бы так легко мне отвечать.

Сказка, которой не суждено сбыться.

И, чтобы не разочаровываться ещё сильнее, когда я проснусь...

Приложив куда больше усилий, я хлопаю себя по лицу.

Но остаюсь на месте.

Боль слишком отчётлива, чтобы это было сном...

Но тогда почему...

— Мне нужно в уборную.

Если это не сон...

...То почему в Твоём взгляде больше нет холода...?

...Откуда это тепло и доброта...?

...И как мне в таком случае вообще сдерживаться...

— ...

.

•
•
•
•

Если это сон... то я не хочу просыпаться...

Часть 12

Он сказал, что придёт в клуб...

— ...

— Как всё прошло? Ты вся красная.

— ...

— Эй? Ты там не заболела?

— ...Просто немного замёрзла. Всё в полном. Порядке.

— Уверена? Может, эм...

— ...Мне просто нужно много чего обдумать.

Очень. Много. Чего. Обдумать.

Но я не могла думать.

Сердце колотилось так сильно, что заглушало собственные мысли.

Хотелось прыгать от радости. Кричать. Ликовать.

Хотелось сорваться с места, побежать за ним, прижать к себе, и никогда не отпускать.

Хотелось прижаться к Его губам, ощутить его дыхание... завалить Его в сугроб и прямо там... нет-нет-нет... это позже...

...Хотелось прошептать те самые слова...

— ...Люблю...

На следующий день.

— Опаздывает.

На следующий день.

— Опаздывает!

На следующий день... я начала что-то подозревать.

— ...Опаздывает...

— ...

Но всё обошлось...

По крайней мере, я на это надеюсь.

Всё ведь точно обошлось...?

...

.....

.....

.....

.....

Параллельно с ожиданием того самого момента, когда Кохай-кун наконец исполнит своё обещание, я работала над документами Студсовета, и не заметила, как задремала.

— ...

И снова, мне снился он.

На этот раз... впрочем, как и во все остальные... он пришёл в комнату клуба...

И...

...

.....

.....

Я забыла, что было дальше практически сразу после пробуждения...

Но это не так страшно.

Я просто дождусь его в реальности и...

— ...У-а-а-а-а-ах...

Протяжно зевая, я, скрестив пальцы и вскинув руки вверх, потянулась, избавляясь от остатков дремоты.

— ...

— ...

— ...

— ...?

Тут что-то не так...

Опустив взгляд, краем глаза я замечаю накиннутый на спину мужской пиджак.

— ...

Схватившись за него ладонью, я окончательно осознаю его существование.

Сердце тут же начинает колотиться быстрее.

Температура воздуха поднимается.

Сделав глубокий вдох, я поворачиваюсь, и...

— Кхм-кхм...

И тут же отворачиваюсь обратно.

— ...

— ...

Я не готова!

Нет! То есть, к Нему я всегда готова, но...

Я ведь репетировала речь с того момента, как Он постучится...

Всё слишком внезапно, и теперь я не знаю, как правильно начать разговор...!

А раз Кохай-кун – это Кохай-кун, то первым Он никогда не начнёт...!

Блин!

Нужно... успокоиться...

Успокоиться... успокоиться... успокоиться...

А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!

Он такой классный...

Не то!

Мне срочно нужно что-нибудь сказать!

— ...

— ...

Блин...

— Я пойду включу свет.

Вот оно!

— ...Я сама. - выпалила я, не дав ему встать, и тут же вскочила.

Этот жест получился столь неловким, что мне захотелось провалиться под землю.

Так, слегка пошатываясь от напряжения, я еле-еле, но всё-таки добралась до переключателя.

...И тут же раздался стук в дверь.

Я непроизвольно вздрагиваю.

Только не сейчас...

Не сейчас.

Не сейчас!

— Д-да! Войдите. - ударив себя ладонью по щеке за рассеянность, я восстанавливаю самообладание.

Избавлюсь от помехи и всё точно станет хорошо...

— Извините за вторжение...

Зачем ты пришла.

Зачем. Ты. Пришла.

— ...

Выхватив стопку документов у рыжей курицы, я складываю их на правой руке.

Обычная стопка бумаг, хватит притворяться, что тебе тяжело...

— Благодарю за помощь. - от захлестнувшего меня раздражения, я на мгновение теряю контроль над голосом, и последняя фраза прозвучала в итоге чересчур механически.

Ладно, это было специально.

Но она...

Она...

— Кацураги-кун в клубе настольных игр. Точка.

Как ты посмела...

Выметайся. Выметайся. Выметайся!

— Эм... эта новость точно стоит упоминания в твоём дневнике, Староста?

Не отвечай ей!

— Э? С этим что-то не так? Я привыкла записывать в дневник всё, что узнаю о тебе.

— ...

Я прибью тебя.

...Я точно прибью тебя, чёртова шлюха...

Глубокий вдох.

Нужно ответить... в стандартной манере...

Убью. Убью. Убью.

— Хидеми-тян, я правда очень благодарна тебе за помощь, но сейчас у нас заседание клуба, так что...

ВЫМЕТАЙСЯ.

— ...Н-но... я думала, сейчас нужно разобраться с документами...

ВЫМЕТАЙСЯ.

— Это уже моя забота. Ну же, иди. Собрание клуба только для его участников.

ВЫМЕТАЙСЯ.

— Но...

ВЫМЕТАЙСЯ.

— Никаких исключений.

...

.....

.....

И больше не возвращайся...

...

.....

.....

Внезапно всё напряжение, непонятно откуда возникшее в комнате клуба, исчезло.

...Странно...

Здесь не должно быть никакого напряжения...

Здесь должно быть максимально комфортно...

Ведь я обеспечиваю этот комфорт.

Для Него...

И больше... нам никто не мешает...

Никогда.

— Так, Кохайчик, прости за ожидание~ Ты наконец решил вступить в клуб?

Ни-ког-да.

Часть 13

— Эм-м... я случайно ничему не помешал? – Он с великолепной красотой и грацией почесал щёку и приподнял бровь.

Я приблизилась.

— ...С чего ты так решил?

Ещё на шаг.

— Ну, у вас здесь, кажется, были свои дела.

О чём Он говорит...?

— Да, я ждала Тебя. И теперь дождалась.

И ещё.

— А Старо... Хидеми тогда зачем приходила?

Не говори о ней...

— ...

Присела рядом с ним. Заглянула в глаза, затем в документ в его руках, после чего снова в глаза.

Аккуратно коснулась руки, после чего выхватила бумажку и отложила подальше.

— Она... просто помогала мне их принести. Больше ничего. Совсем.

— Ха-а...

— Почему ты спрашиваешь... тебе... интересна... она...?

У нас так долго не было возможности нормально поговорить...

Так почему первым делом приходится обсуждать... Это...?

Смени тему... пожалуйста...

Давай поговорим о чём-нибудь приятном...

Ну же...

— ...Нет... как я и сказал... просто вся комната завалена документами, и ты спишь днём к тому же... не хотелось бы, чтобы потом из-за меня у тебя были проблемы.

— ...

...Так Ты просто беспокоился обо мне...

Тревоги и тяжесть в сердце мгновенно исчезли, и на смену им пришёл покой и умиротворение.

— ...Не беспокойся! Я просто время от времени помогаю Студсовету, пока нечего делать. Это совсем не обязательно. Просто... пока жду Тебя... решила поубивать время...

— ...Ну, если так, то ладно...

— Да! Так что не забивай себе голову этими пустяками! Сейчас я уберу всё лишнее, и мы займёмся... чем ты хочешь заняться?

— ...Ну...

— Можешь выбирать что угодно! – собирая стопки документов, я рукой показываю на забитый коробками с настольными играми шкаф в правой части комнаты.

Я возвращаюсь с подносом, доверху наполненным различными вкусностями и двумя чашками под чай.

— ...Ничего... не понравилось? – тело рефлекторно застывает в напряжении, когда я замечаю, что Он спустя столько времени до сих пор лишь без особого интереса разглядывал полки.

Я ведь досконально изучила все игры, которые у Него есть дома... не может быть, чтобы Ему ничего не понравилось.

— Хм? А, мне в общем-то без разницы. Выбери что по душе.

— ...

...Э?

Выбрать? Мне?

Эм...

Я спешно откладываю поднос на стол и оборачиваюсь к полкам.

— Ну...

Я... не знаю?

Это... какая-то проверка...?

Он хочет знать, как хорошо я изучила Его вкусы...?

Но я... совершенно без понятия...

— ...

— ...

Кохай-кун переводил взгляд то на полки, то на меня, и выражение Его лица, как и всегда, было практически невозможно прочесть.

Лишь отчасти... любопытство?

Ай... ладно.

Будь что будет...

Я выхватываю первую попавшуюся коробку, после чего протягиваю её Ему на оценку.

В ответ Кохай-кун лишь слегка кивнул.

— ...

Это... положительная реакция...?

.

.

...Несмотря на то, что я была рядом столько лет, мне всё равно приходится узнавать Его словно с самого начала.

Не то чтобы я жалею...

...Просто это в очередной раз напоминает, сколь бессмысленной была моя жизнь до этого

момента...

— ...Ты в порядке?

— ...В-в полном!

Но теперь всё точно... будет иначе!

.

.

.

.

.

.

...Или не будет...

— ...Точно в порядке? – наклонившись слегка вперёд, Он со слегка обеспокоенным видом заглядывает мне в глаза.

Я невольно вздрагиваю.

— ...Я-я же сказала...

Он отклоняется назад и качает головой.

Не поверил...

Дрожащей рукой я вытираю пот со лба.

Сердце колотится как бешеное.

Я знаю, что для лучшего результата должна вести себя максимально спокойно и естественно, но в такой ситуации это просто невозможно...

Я хочу перевести наши отношения как можно дальше как можно скорее, но слишком боюсь сделать неверный шаг.

А если всё вернётся к тому, что было...

Я этого не переживу...

Времена, когда я, не задумываясь о последствиях, просто брала быка за рога, давно прошли.

Его реакции на подобное моё поведение полностью уничтожили мою уверенность в себе...

Вполне вероятно, что именно потому что я вела себя так, мы так и не смогли сблизиться...

А теперь... когда я сдерживаюсь... Он сам пошёл на контакт.

— ...

...Или я просто оправдываю свою трусость.

Так или иначе, из-за подобных мыслей и сомнений я совершенно не могла сосредоточиться на игре.

Мне и без того было бы тяжело из-за того, что Он рядом, но теперь всё гораздо хуже...

И, возвращаясь к началу... своей рассеянностью, я, вполне вероятно, подпортила ему удовольствие от процесса...

— ...

От безысходности хочется рвать волосы на голове...

.

.

.

.

...

...В конечном итоге я проигрываю десять игр подряд.

— Думаю, надо сделать перерыв.

— ... - Нет... пожалуйста... не уходи...

Но вместо того, чтобы подняться, Он лишь слегка вздыхает, после чего откидывает голову назад и смотрит в потолок.

Комната погружается в тишину, и на некоторое время я остаюсь наедине со звуком собственного бешено колотящегося сердца.

—

Он разочаровался во мне? Или думает, что я ему поддаюсь? А если да, то по какой причине? Чтобы понравиться? Или просто пытаюсь избавиться от него таким образом?

Куча возможных вариантов его возможных текущих рассуждений всплыло в голове, и ни один из них не казался верным.

В погоне за Его взаимностью я часто забываюсь и перестаю хоть сколько-нибудь адекватно мыслить.

Настолько привыкшая к ответам столь холодным, что можно расценить как прямой отказ, но всё равно продолжающая пытаться, я совершенно не представляю, что делать, когда Он сам наконец пошёл на сближение.

И не собирается уходить...

И всё же мне страшно...

Страшно настолько, что я даже не в состоянии спросить...

Всё равно что открыться в собственной слабости...

После столь длительного времени ношения маски непоколебимой энергичной и всегда берущей всё на себя, раскрыться сейчас – упасть в Его глазах на самое дно...

Я... не могу себе этого позволить...

Часть 14

Новая игра – новая серия поражений.

Я мельком взглянула на часы.

Прошло уже шесть часов...

Но я так и ни разу не выиграла...

И не сказать, что Кохай-кун как-то особо выкладывался. Скорее даже... поддавался?

Как минимум, он сейчас максимально расслаблен.

Конечно, я рада, что он может себе это позволить в моей компании...

Но разве это не значит, что ему попросту скучно?

Даже если и не сейчас, то рано или поздно ему точно надоест.

— ...

...Неужели мои тренировки прошли даром...?

Или я поддаюсь ему сама, сама того не осознавая...?

Если я случайно выиграю, то... может ли он уйти, испытав горечь поражения?

—

А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!

С каких пор взаимодействовать с Ним стало так тяжело?!

И почему вообще стало сложнее?!

...Н-неужели Он уйдёт независимо от того, что я буду делать...?

—

Я настолько никудышная...?

Беспощадная самокритика.

Столь беспощадная, что даже сам Кохай-кун в наихудшие дни не наносил столько психического урона.

Окончательно обессиленная, моя голова падает на стол.

Самоконтроль опаздывает, и из моего рта вылетает стон отчаяния...

— ...

...Всё ведь должно было стать лучше...

...Так почему же меня угораздило испортить всё самой...?

— Всё ещё в порядке...? – в сравнении с предыдущим вопросом этот был в чуть более приподнятом тоне.

Он надо мной насмеха-а-а-а-ется!

— ...Я просто... не ожидала столь большой разницы в навыках...! – по привычке выдала наиболее нейтральный ответ.

— Так сильно хотела победить, что перенервничала и вышло наоборот?

— ...У-у-у... я просто хотела, чтобы тебе было весело... но да, раз я проиграла, то теперь, если ты захочешь уйти, то я не смогу тебя остановить...

— ...Вот как.

— ...

По спине тут же пробегают мурашки...

— Т-ты... хочешь уйти...?

— Почему? Мне здесь нравится.

— ...! - я вскакиваю с места.

Нравится... Ему... нравится...

— П-правда?! И тебе не наскучило постоянно выигрывать у такой слабачки как я?!

— Ну, может, немного, но твои реакции после каждого проигрыша всё окупают.

—

Мои... реакции...?

— Ну вот как сейчас. Покраснела. - Он почесал затылок.

Мои... реакции...

Мои... реакции...

Мои... реакции...

Ему нравятся...

— ... - не в силах сдержать эмоции, я отвожу взгляд.

Сердце... вот-вот остановится...

Но это не страшно...

...Теперь... я могу умереть счастливой...

.

...

.....

Парочка глубоких вдохов, и мне удаётся сбросить напряжение на несколько процентов.

— А... ч-что именно... тебе... в них нравится...? – от напряжения тон голоса поднялся так высоко, что практически приблизился к частоте ультразвука.

— Они милые. – твёрдо и чётко.

— ...

— ...

— ...Вот как... милые. Понятно.

— Чертовски милые.

— ...

— ...

— ...Ты можешь... выйти на минутку? Мне нужно кое-что сделать.

— М? Ладно...

Стоило двери захлопнуться...

— Он... назвал меня милой. Я – милая. Я – чертовски милая. Я чертовски милая. Я милая до чёртиков. Я милая. Я милашка. Он считает меня милашкой. Он назвал меня милашкой. Он назвал меня чертовски милой. Он любит меня, и мы наделаем кучу детей... так, стоп.

Рано... пока рано...

В любом случае...

— Ямилаямилаямилаямилаямилаямилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилаячертовскимилая.

Одно повторение – один прыжок.

Но даже этого было недостаточно, чтобы унять дрожь. Унять эту энергию, которая, казалось, была бесконечной.

Унять... эту любовь...

Единственное, что пришло мне в голову...

— Ямилая... ямилая...

С этими словами я подхожу к окну и открываю его. После чего опираюсь на подоконник и выглядываю наружу.

Ужасающий мороз прошёлся по телу, кончики пальцев мгновенно онемели.

Но это сейчас не столь важно.

Набрав в грудь побольше воздуха, я...

— Я ЛЮБЛЮ-Ю-Ю-Ю КОХАЙ-КУНА БОЛЬШЕ ВСЕХ НА СВЕТЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е!!

Этого явно недостаточно, чтобы целиком и полностью передать мои чувства, но часть из них точно получила выход на волю. А большее... я обещала Кохай-куну, что не задержу его дольше чем на минуту, так что...

— А-апчхи-и-и...!

Шмыгнув носом, я спешно закрываю окно обратно.

— Я... закончила... – снова открыв дверь, я даю Ему знак, что всё в порядке.

...Не в порядке...

Готова поспорить... моё лицо сейчас даже более пунцовое, чем когда я впервые услышала нечто столь потрясающее из Его уст.

— Может, всё-таки сходим в медпункт?

— А что... со мной что-то не так...? Ты уже третий раз спрашиваешь...

— ... – вместо ответа он прикладывает ладонь к моему лбу.

— !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Хватит... я... ведь правда... могу не сдержаться...

— Температуры вроде нет...

— Я-я-я-я... же с-с-с-сказала... вс-вс-вс-всё с-с-с-с-со м-м-м-м-мной в-в-в-в-в п-п-п-п-п-п-порядке... н-не беспокойся... обо мне...

— Я не могу.

— ...Что...?

— Я не могу не беспокоиться о тебе.

— ...

Твоё беспокойство – именно то, что делает моё состояние хуже, дурак...!

...Ещё...

...Говори ещё...

...Ещё немного, и я сорвусь и завалю тебя прямо здесь...

— Если всё правда в порядке, то хорошо, но я всё-таки должен быть уверен.

— ...Уверен?

...Уверен в чём...?

— ...Просто... если с тобой что-то случится, то я никогда себе этого не прощу.

— ... - я моргнула.

— Так что... да.

— ...

— ...Давай вернёмся к играм, если ты не против.

— ...

Что...?

...С каких пор... Тебе не плевать на меня...?

Часть 15

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу».

— ...

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу».

—

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу».

—

Словно заезженная пластинка, эти слова никак не желали покидать голову.

С того момента прошло уже два часа, и я так и не выиграла ни одной игры.

Но если вначале это была простая нервозность, то сейчас...

— ...

Солнце давным-давно зашло за горизонт, а на территории школы уже никого не было.

Кохай-кун провёл со мной целый день...

Могла ли я мечтать о чём-то большем?

До сегодняшнего дня - нет.

До сегодняшнего дня я даже не очень верила, что у нас получится хоть что-то длиннее минутного диалога.

Я и сейчас не могу в это поверить...

— ...

Я думала, он пришёл в клуб из-за интереса к настольным играм...

И если оно и правда так, то всё было бы гораздо проще.

...Но...

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу».

...Из-за меня...?

Но это невозможно...

Это не может быть возможно...

Кохай-кун никогда... не был добр ко мне...

Ему всегда было плевать на меня...

...И сейчас... ничего не должно было измениться...

Я ничего не сделала, чтобы заслужить Его доброту...

Так почему...?

Почему...?

Почему... Ты даёшь мне надежду...

Ты не отвергнешь меня, если я тебе признаюсь? Или то, что между нами есть сейчас – максимум, на который Ты готов пойти?

...Или это всё просто глупый розыгрыш, и Ты снова от меня отвернёшься...?

Чего мне вообще... ожидать...?

Продолжай Ты отмахиваться от меня и дальше, то рано или поздно я бы смирилась... пусть и через десять лет мучительной боли, но смирилась. Я бы поверила, что это в самом деле точка. Что я Тебе не нужна.

А если я смогу рассчитывать на большее, то я стану самой счастливой девушкой на этом свете...

Но вот так... в подвешенном состоянии... куда тяжелее, чем просто быть отвергнутой...

Да, я счастлива, что Ты жив... счастлива, что здоров... счастлива, что избавился от

страдающего выражения лица... счастлива, что можешь нормально разговаривать... счастлива, что проводишь со мной время... счастлива, что Тебе не плевать на меня... счастлива, что считаешь меня милой...

...Счастлива, что Ты есть в моей жизни.

—

...Но я хочу большего...

А пережить отказ после того, как вживую познала Твою доброту... не смогу...

А потому и спрашивать слишком страшно...

Ведь...

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу».

...

.....

.....

.....

.....

Я совсем не могу Тебя понять...

...И это заставляет меня желать Тебя ещё сильнее...

Самый лучший день в моей жизни подошёл к концу, и Кохай-кун решил пойти домой.

Я предлагала остаться, но Он вежливо отказал.

После чего я предложила Ему остаться у меня на запасной квартире, но Он сослался на то, что Его потеряют дома.

Очевидный намёк, но полностью проигнорирован...

...Или просто не был понят...?

— ...

Тяжело...

Очень тяжело...

— ...Кохай-кун...

[Сцена мастурбации вырезана в связи с техническими ограничениями.]

На следующий день...

Меня будят вибрации под подушкой.

[Игнорирование служебных обязанностей ради шашней с парнем может иметь последствия.]

— Ш-шашней...?!

Но у нас ведь даже не было ничего...

— Неужели рыжая шлюха всё растрепала... - вылетело у меня в полусонном состоянии.

Я шлёпаю себя по лицу, дабы снять остатки сонливости.

— Нет... это тут не причём...

Я ведь сама подписалась на эту каторгу ради комнаты клуба... и не могу жаловаться или кого-то винить...

— Но неужели я не могу выделить один день выходного...?

Может, мне просто завидуют...

Стоило этой мысли прийти в голову, как всё плохое настроение в тот же миг улетучивается.

...Ну... то есть... всё ещё неприятно, что у меня отбирают время наедине с Кохайчиком, но...

— Он сказал, что ему там нравится...

На несколько секунд меня уносит в облака.

— А это значит... что мне точно нельзя терять эту комнату...

Нужно разобраться с этим как можно скорее.

А в идеале...

— Может, если попросить Его...

Но я не могу тратить Его время на нечто столь скучное...

Что же делать... что же делать...

— Хм-хм-хм-м... - напевала я себе под нос.

В школу я пришла в приподнятом настроении.

...И даже факт наличия целой горы работы его не испортит...

Часть 16

Добравшись до школьной раздевалки, я, после снятия перчаток некоторое время сжимала-разжимала кулаки, чтобы слегка разогнать кровь.

Даже несмотря на то, что моя новая квартира находится довольно близко к школе, конечности в такую погоду всё равно крайне легко и быстро отморозить.

Пусть даже в середине января, но минус сорок – нечто на грани аномалии...

За эти несколько лет с момента переезда, я так и не смогла привыкнуть к тому, что подобная погода здесь норма.

Закончив с руками, я быстро расправляюсь с верхней одеждой и бегу к зеркалу, после чего прикладываю ладони к лицу и пытаюсь дыханием согреть перерумяненные щёки и нос.

— ...Фу-у-ух...

Сегодня в школе никого быть не должно. Занятий в такую погоду нет, так что и смысла приходить тоже.

Несмотря на моё бесконечное желание, чтобы Кохай-кун всегда и везде был рядом со мной, сегодня важнее всего сосредоточиться на работе Студсовета.

Хотя Кохай-кун приходил вчера...

На секунду у меня перехватывает дыхание, но вскоре всё снова возвращается в норму.

— Ещё не успела начать, а уже отвлекаюсь...

Нужно взять себя в руки.

Вчера Он наверняка приходил из-за наличия других дел, а ко мне решил зайти просто... по остаточному принципу.

Да...

По остаточному принципу...

— ...

.

...

.....

«...Я зайду в клуб как-нибудь.»

— ...

«Почему? Мне здесь нравится.»

—

«Чертовски милая.»

—

«Если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу.»

...

.....

.....

— ...Почему... после всего этого... я до сих пор... так сильно... пытаюсь убедить себя в обратном...?

— Убедить в чём?

— !!!

В мгновение ока моя голова пустеет, все размышления испаряются, и тяжесть на душе улетучивается.

Слуховая галлюцинация. Просто... защитная реакция для моего глупенького мозга...

Я обернусь и...

— К-кохай-кун? П-почему ты здесь?

И зрительная галлюцинация тоже...

— Почему? Ну, вообще я собирался зайти в клуб, но если не вовремя, то... придумаю, в общем.

Ни слова больше...

Для Тебя я всегда свободна...

— А-а-а...

Так, стоп...

Я же... лишусь клуба, если...

Блин...!

— ...Я... просто... не думала, что ты придёшь и сегодня... – от неловкости я невольно увожу взгляд в сторону.

— А-а-а... – но в последний момент Он зажимает нос, чтобы не чихнуть, после чего вздрагивает, зеваает, потягивается и шмыгает носом.

...Столь повседневные телодвижения, но даже они заставляют моё сердце трепетать...

— Не думала? – он вскидывает брови.

— Н-нет, это не то...

Слишком странно говорить это вслух...

Но я ни в коем разе не хочу сказать, что не рада тебя видеть...

— Я просто... ну, эм... как бы это... – язык заплетается, а нужное оправдание всё никак не приходит в голову.

— Глубокий вдох, не торопись. – вытянув руки и выставив ладони горизонтально, Он медленно начал поднимать и вверх, жестикуляции ради.

— ...

Я рефлекторно кладу свои поверх.

Холодные...

— ...

— ...

— Это... не для этого... ну да ладно.

Но оно сработало даже лучше...

Я не могу лгать Ему... не в таких вещах.

Просто выложу всё без остатка.

Это было так просто...

Он просто согласился помочь...

Нет... Он предложил... помочь.

Чтобы соблюсти приличия, мне даже пришлось для виду пару раз отказаться...

И тем не менее...

...Все мои сомнения, тревоги, проблемы...

...Исчезали как по щелчку пальцев... словно они никогда и не были чем-то серьёзным...

...Но диссонанс...

Мои проблемы решились сразу после того как я прекратила попытки решить их сама...

Я просто... даже несмотря на бесконечное желание...

...до сих пор не могу в это поверить.

— ... - я в нетерпении и с неким возбуждением вперемешку с восхищением наблюдала за тем, как Кохай-кун по очереди рассматривает документы из стопки.

Его глаза, в которых лишь недавно появился свет, сосредоточенно бегали туда-сюда по строчкам, изредка останавливаясь и закрываясь, когда ему нужно было над чем-то подумать.

Завораживающее зрелище...

— Хм...

Отложив ещё один лист в сторону, Он посмотрел на потолок.

...Для Тебя это не проблема, ведь Ты великолепен во всём...

— Ну... как бы сказать... я удивлён, что такие объёмы выдали одному человеку.

— Значит, ты передумал помогать...?

— Ну нет. Я тебя одну не оставлю.

—

— ...?

— Правда...?

— Ну да.

— Скажи ещё раз...

— Что именно?

— Последнюю фразу...

— «Ну да»?

— До неё...

— «Ну нет»?

— Чуть дальше...

— ...

— ...Пожалуйста...?

— Ты меня слышала.

— ...Не совсем...

— Точно слышала...

— Всего разочек... повтори...

— Зачем...?

— Ну пожалуйста-а...

— К превеликому сожалению, она одноразовая.

— ...У-у-у-у-у...

Злюка...

Заметив, как я надулась, Он слегка смягчился.

— ...Таким словам нужна подзарядка.

— ...Подзарядка?

— Подтверждение действиями. Не хочу разбрасываться ими попусту.

—

Ещё одно критическое попадание в моё сердечко.

Их было так много, что я понятия не имею, как я ещё жива...

— ...Значит, они для тебя важны настолько, что ты не можешь сказать их дважды?

— ...Что-то вроде того.

— ...Вот как... - в уголках глаз начали собираться слёзы, а губы сами по себе растягиваются в улыбке.

Так Ты прекрасно осознаешь, как оно звучит...

И тем не менее...

— ...А ты говорил их кому-нибудь раньше...? - невольно вырывается у меня.

— ...Только тебе.

— ...Только тебе.

— ...Я... - конец фразы комом застревает в горле.

«Я люблю тебя!»

Но я снова не смогла этого сказать.

Был ли момент недостаточно подходящим или я до сих пор чересчур сильно боюсь отказа?

Потерять всё, когда наши отношения зашли так далеко, будет куда больнее, чем тогда, когда мы были друг другу никем.

И, раз уж всё начало налаживаться ровно в тот момент, когда я перестала форсировать события, портить всё сейчас кажется донельзя глупым решением...

— Ладно, думаю, приступим. - потянувшись, он вытянул руки и сложил их в замок, дабы слегка разогнать кровь и взбодриться.

— ...Угу... - но в моей голове лишь бесконечно крутилась Его недавняя фраза.

Не то чтобы в моей голове вообще было что-то кроме Него...

— Спасибо... - я смахиваю слезинки с уголков глаз.

Подняв взгляд с бумаг, Он замечает мой жест, после чего встаёт, подходит ближе и обеспокоенно смотрит на меня.

— ...И чего ты плачешь-то...?

— Извини... я просто... просто...

— ...? - Он наклоняет голову, ждёт несколько секунд, и, так и не дождавшись ответа, аккуратно треплет меня по голове.

— Просто... слишком счастлива.

Следующие несколько часов проходят спокойно.

Рутинно.

Операция по спасению комнаты клуба.

Но мне жаловаться не на что.

Заряда счастья, полученного сегодня, хватит на годы вперед.

— ...Я всё-таки думаю, что стоит обговорить всё это дело со Студсоветом.

— ...Касательно чего?

— В конечном итоге, здесь и не тот объём работы, который способно сделать столь малое количество человек, и не тот тип работы, который могут делать левые люди. Это попросту... нечестно? Тебе так не кажется?

— Но если мы откажемся, то эту комнату могут забрать...

— Не обязательно сразу отказываться. Можно просто... поговорить? Сказать, что мы не справляемся. Попросить помощи... или типа того.

— Мы и есть помощь, Кохай-кун... у них катастрофическая нехватка людей, а потому меня и позвали. В обмен на эту комнату.

Он тяжело вздыхает, и я вслед за Ним.

— ...И всё-таки... такое количество явно не за пару дней накопилось. Неужели за всё это время никто не согласился? Ну, официально. Всегда же можно предложить что-нибудь взамен. С тобой так и случилось, например.

— Я сама предлагала, никому не было дела...

— Да, но одно дело ты, а другое сам глава Студсовета. Он явно может предложить побольше.

— ...

Почему-то от таких слов мне стало немного обидно.

— Может, мне пойти с ним поговорить...

— ...Нет!

— Хм?

— Нельзя... то есть... ну... в общем, нельзя короче... Президент... довольно занятой и всё такое... у тебя не получится.

Президент очень красивая... я не могу позволить этому случиться...

Тебе не нужно с ней разговаривать.

Только со мной.

Тебе вообще не нужно разговаривать с другими девушками.

Только со мной...

Её скверный характер вернёт тебя в пропасть одиночества... я уверена в этом.

...Только со мной...

— Я понимаю, ты хочешь мне помочь, но... я в порядке. Правда.

— ...Ну... если ты так говоришь...

— Тем более... Когда ты рядом со мной... даже подобные вещи кажутся весёлыми...

— ... - наигранно сморщившись, он отводит взгляд.

— ...Ты не согласен...?

— ...Без комментариев.

— ...

Вот как...

— ...Прости. Вынудила заниматься всей этой унылой рутинной... хотя ты явно пришёл сюда не работать... Ещё и наговорила невесте что, когда ты пытался помочь...

— Если тебе и правда нравится, то у меня нет никаких возражений.

— ...

...Нравится.

Нравится, что Ты идёшь на жертвы ради меня. Даже если эта жертва лишь Твоё время.

Нравится, что я ценна для Тебя достаточно, чтобы Ты хотел за меня вступить.

Нравится настолько, что появляется болезненное желание попасть в беду, чтобы Ты меня из неё спас.

...Но это неправильно.

Я... должна Тебя спасать.

Не наоборот.

Но Ты не нуждаешься в том, чтобы я Тебя спасла...

Ты не нуждаешься во мне...

И всё же Ты здесь...

...Почему?

— Окей, расценю это молчание как «да».

— ...

— Просто для справки... как долго будет продолжаться твой договор со Студсоветом? Только не говори, что до самого выпуска...

— Эм... ну...

— ...Ты не спрашивала... – Он закатывает глаза.

— ...

Меня чересчур окрыляла сама возможность получения этой комнаты, чтобы раздумывать над условиями...

Но теперь... когда Ты здесь...

— Значит, ты всё-таки пойдёшь к ней...?

— Как и сказал, я не буду ничего делать против твоей воли. Ну и если мы в самом деле лишимся клуба, если буду возникать...

— ...Мне не нужен никакой клуб, пока ты остаёшься рядом со мной...

— ...

Призналась...

«...Всё, что я делала с момента приезда в этот город, было ради Тебя...»

— И если... для тебя... верно то же самое, то... мы могли бы... ну... знаешь...

...Скажи, что ты тоже здесь ради меня...

...И я сразу брошу всё остальное...

...Буду делать всё, что захочешь...

...И слова против не скажу...

Просто... дай мне подтверждение... что моя жизнь до этого... не была бессмысленной...

...Пожалуйста...

— Ты хочешь типа бросить всё и уехать вдвоём в закат?

— ...

Размечталась...

— Не ожидал...

— В смысле... тут всё равно кроме нас никого нет, и... мы вполне можем играть и у тебя дома, или у меня, или вообще где угодно, и для этого... не нужно тратить время на отработку долга клубу... Вот...

— И почему же ты тогда вызывалась?

— ...А почему ты?

— ...

— ...

Я - ради Тебя и Тебя одного.

Но вслух не сказала.

— ...Скажем так... - слегка смутившись, он прокашлялся.

— Я решил переосмыслить свою жизнь.

— ...? - неуверенно я склонила голову набок.

Переосмыслить... жизнь?

— Ну, как-то так.

— Э-э-э... а продолжение?

— Довольно личное. Ничего интересного всё равно.

— Мне интересно.

Я пересаживаюсь вплотную к Нему и хватаю Его за руку.

— Промолчать не выйдет...?

— Не выйдет.

— ... - тяжёлый вздох.

Невозможно упустить такой редкий шанс...

Ни теперь.

— Ладно... хорошо.

— Я слушаю~

— Ну, как я и сказал, тут ничего интересного. Я просто... осознал, что вёл себя отвратительно по отношению к тем, кому я небезразличен, вот и всё.

— Просто... внезапно осознал?

— У меня было много времени поразмыслить над этим. Даже слишком много. - после этой фразы его лицо слегка потемнело.

— ...

Что-то здесь явно упущено...

— И в первую очередь это касается тебя...

— М? - взгляд автоматически перевёлся на Его глаза.

— Неважно, как ужасно я себя вёл по отношению к тебе... постоянно делал вид, будто мы чужие друг другу люди, хотя это явно не так... игнорировал, обижал, и наверняка куча всего ещё, о чём я даже не догадываюсь... но ты, несмотря ни на что, не бросила меня.

— ...

Хватка на руке на пару со сердцебиением становилась сильнее с каждым Его словом.

— Я долго думал над всем этим, и... наверно, я сейчас здесь только потому, что ты была рядом со мной.

— ...

Так Он знал...?

— Думаю, мне стоило сказать это куда раньше, но... спасибо, и... прости. За всё.

— ... - вместо ответа моя голова падает Ему на плечо. Рука разжимается, и сердцебиение приходит в норму.

— И, как я и сказал... я не оставлю тебя. По крайней мере, до тех пор, пока окончательно не надоем, и ты не прогонишь меня сама...

— Пха... - вырвался смешок.

Ты прекрасно знаешь, что не можешь мне надоесть, дурак...

— Что-ж.. вроде всё.

— ...

— Сворачиваемся и валим подальше от тирании Студсовета? Ваше желание - закон, мисс.

— Нет... остаёмся...

Быть таким - лучшее, что я когда-либо могла у тебя пожелать... Акута.

Часть 18

Не успела я в достаточной степени обработать сказанное Им ранее, как...

— Давай обменяемся номерами.

— ...Х-хорошо...

...

.....

.....

[Кохай-кун.]

[Добавлен новый номер в список контактов.]

— ...

Я так долго мечтала об этом... но теперь, когда это и в самом деле произошло... каждый раз, я словно впадаю в транс...

Это до сих пор не кажется реальным...

— Странно, что это заняло у нас так много времени, хм.

— ...

...Ты, должно быть, шутишь...

Неужели я единственная придаю этому так много значения...?

— Теперь не отвертись...

— Хм?

— Я тебе столько эсмэсок настрочу...

— Боюсь-боюсь...

— Бойся-бойся.

— Только не слишком заигрывайся. Я предпочитаю реальное общение виртуальному.

— ...

Белый флаг...

Я проиграла ещё до начала битвы...

Как и ожидалось, я ничего не могу Ему противопоставить.

Но мне и не нужно...

Ведь я всегда буду на Его стороне...

После возвращения домой.

[Имя контакта было изменено.]

[Кохай-кун]

[Кохай-кун♥]

[Кохай-кун♥♥♥]

[♥♥♥Кохайчик♥♥♥]

[♥♥♥Акута♥♥♥]

[♥♥♥Акусик♥♥♥]

Спустя несколько дней.

— Можешь больше не приходить. Мы и сами справимся. – из последних сил я натягиваю на себя улыбку.

— Н-но...

У меня нервно дёрнулась щека.

И рука. Непроизвольно я вкладываю чуть больше силы чем обычно и дверью слегка отталкиваю Номуру от себя, после чего закрываю дверь на ключ, после, чего, выдохнув и вытерев пот со лба, возвращаюсь к Кохайчику.

— Господи... я столько раз говорила «не возвращайся», а ей словно всё равно.

Упёртая идиотка...

— У вас какая-то личная вражда или что? Откуда такая неприязнь к Старосте?

— ...Почему... ты спрашиваешь...? – голос на мгновение отразил мои подозрения.

— Это просто странно. У нас и без того завал, а вот так каждый раз гнать единственного человека, готового помочь, без веских на то причин... Она тебе что-то сделала?

— Она... просто... неприятная личность... я не хочу об этом говорить.

— Неприятная... – сложив руки в замок, Он закрывает глаза и задумывается.

— ...

О чём Он думает...?

Не думай о ней.

Не думай. О ней.

Почему Ты продолжаешь поднимать эту тему...

Это потому что она приходит...?

Если я заставлю перестать её появляться, Ты перестанешь о ней думать...?

— ...

Нет...

Нужно просто убедить Его...

Убедить, что она не заслуживает ни грамма Его внимания.

Вот и всё...

И тогда это закончится...

— Как долго Вы друг друга знаете...?

— Хм? С начальной школы.

— Кха...

— Ты в порядке?

И почему я оказалась здесь так поздно...

— Всё хорошо... так, и вы... хорошо общаетесь?

— Практически всегда были в одном классе.

— ...

...Моё сердце не выдержит этого диалога.

Хочется плакать...

— Ну, тут в целом не так много людей, так что шанс такого выпадения довольно высок. Но помимо школы...

— ...?

Помимо школы...?

— ...Нет... ничего такого не припоминаю.

— ...

— Максимум, она предлагала помочь с учёбой.

— !!!

Красный флаг.

Меня переклинивает.

— ...Значит, несмотря на время, вы знаете друг друга не так уж и хорошо, верно...?

— Что-то вроде того, да.

— Это ты её попросил о помощи?

— Ну...

— Она сама предложила, не так ли...?

— ...

Я одерживаю вверх... Ты прислушаешься...

— Но разве это не странно? Ты ведь гораздо лучше неё в учёбе. В конце концов, я прекрасно в курсе о твоей успеваемости.

— И откуда же...?

— А? Откуда мне знать? Хе-хе...

Среди всей этой кучи документов также лежали личные дела учеников. И, табеля их успеваемости тоже.

Я протягиваю Ему Его табель.

Он не выглядит особо удивлённым, но это часть образа, я уверена.

— У меня, как у бывшего Президента студенческого совета, есть кое-какие связи, скажем так~

— ...

— ...

Скажи что-нибудь...

— Тебе просто дал их нынешний президент... не так ли?

— ...

— Блин.

— ...Забудь. К чему я веду? Так вот... Тебе самому не кажется это странным? Хидеми-тян, которая явно уступает тебе в успеваемости, причём Кохай-кун умудрился довольно много пропустить, и она всё равно не может ничем тебе помочь. И тем не менее... вы идёте заниматься вместе...

Я не могу этого допустить.

— Пойми, Кохайчик, тебе не стоит куда с ней ходить и что-либо делать. Я хорошо знаю Хидеми, она... довольно часто под предлогом учёбы совращает парней. И теперь нацелилась на тебя... - для пущей эффективности убеждения я кладу свою руку на Его.

Это определённо далеко не самая лучшая ложь, но я сейчас слишком напряжена, чтобы мыслить адекватнее.

Есть риск, что он мне не поверит, но это всё равно куда лучше, чем просто сообщить простую негативно-нейтральную информацию, которая не окажет никакого эффекта на Его мнение.

«Мы знакомы с первого класса».

— ...

Ядураядураядураядураяудура...!!!

Но, быть может... это всё равно сработает...?

Или я опять всё испортила...

Наговариваю на других...

Пожалуйста...

— ...

Нет... нужно продолжить давить... иначе ничего не выйдет...

...И к тому же, Ты сам виноват, что думаешь о ней!

— Рядом с ней тебя не ждёт ничего хорошего... Испортишься... А вообще, у тебя есть я!
Обучение других – мой конёк!

— ...

Ничего не отвечай...

— Поэтому с сегодняшнего дня мы учимся вместе! Да, так будет куда лучше!

— ...

Не отвечай...

— Ты ведь можешь сейчас? Хотя, нет... У тебя нет права отказаться! С сегодняшнего дня
плотно садимся за учёбу!

— ...

И Он в самом деле и слова против не сказал...

Никакого возмущения не было, даже когда я, окончательно потеряв голову, силой потащила Его на улицу.

Пока одна моя часть усиленно продолжала себя закапывать, а вторая критиковать и обвинять в том, что я всё разрушила, сам Кохай-кун был... совершенно не против...

Скорее даже... Он находил мои действия... забавными...?

Это совершенно новое чувство, о котором прежде даже нельзя было и помыслить.

Конечно, волоча Его по снегу, держа за ноги, я не могла видеть Его лица, но...

Может, Он и в самом деле улыбался...?

— ...

...Или я просто хотела в это верить...?

Часть 19

Сколько мы уже так идём...?

Тишину нарушал лишь хруст снега, пока Кохай-кун волочился по нему, словно кукла.

Что я вообще... вытворяю...?

Выдохнув, я опускаю руки вниз и оборачиваюсь через плечо, дабы рассмотреть его состояние.

И оно...

— Хм? Мы уже приехали? – абсолютно расслабленный тон.

Запрокинув руки за голову, он, казалось, скорее наслаждался этим, нежели был хоть сколько-нибудь раздражён.

Будто это какая-то поездка на такси...

— ...

А я так боялась обернуться...

Но это в любом случае неправильно...

Неважно, что думает сам Кохай-кун, я вела себя отвратительно...

— Я...

— Проветрилась?

— Угу...

— Пойдём дальше?

— ...

— Хм?

— ...П-прости... я... б-была не в себе... Не знаю, что на меня нашло...

— Не переживай так. Всё хорошо.

— Но...

— *Вздох*

Подняв голову, я замечаю всё ещё лежащего на снегу Кохай-куна, смотрящего в небо, специально выдыхающего клубы пара идвигающего туда-сюда руками и ногами.

Обычно весь из себя такой серьёзный... сейчас он выглядел... так умиротворённо...

Я мгновенно забыла, о чём переживала секунду назад.

Пусть и тут же вспомнила.

Но это, казалось, уже не имело значения.

Ещё немного подумав, я ложусь напротив и повторяю за ним.

Наши макушки слегка соприкасаются.

— ... - он поднимает голову и смотрит в мою сторону. И тут же кладёт обратно.

— ...Я... не слишком тяжёлый?

— ...Как пушинка.

Моё лицо расплывается в улыбке.

— Странно звучит.

— Может быть.

.

.

.

— Где мы, кстати говоря?

— ...Понятия не имею...

Вокруг лишь заснеженный лес и горы.

Несмотря на то, что по времени сейчас не должно быть сильно поздно, оранжевый блеск солнца твердил о скором закате.

И всё же спешить некуда.

Рядом с Ним спешить некуда...

...

...Ураган закончился.

— ...Я вспылила.

Он не ответил.

— И наговорила кучу гадостей...

Почему-то смелость признаться в этом появилась лишь тогда, когда мы очутились в какой-то глуши.

...Быть может, это просто Его отношение к столь наглой клевете вызвало у меня чувство вины...?

Или просто признавшись, я очищу себя перед Ним, и мне полегчает?

Или меня вдохновило Его признание раннее?

Или, может, всё вместе?

Я не знаю.

— Я ведь вообще ничего не знаю о других...

— Ни о Хидеми-тян, ни тем более о тебе самом... – я закрываю глаза, сосредоточившись на ощущении падающих на лицо снежинок.

— Пообещала себе, что это изменится... что я наконец смогу... ну, знаешь, понять тебя...

— ...Но... так ничего и не смогла.

— ...Точнее... даже не пыталась.

Верно...

— Ничего не изменилось. Я, что тогда, что сейчас, лишь пытаюсь расположить тебя к себе.

— ...Любыми методами...

Ведь когда речь заходит о Тебе, я совершенно перестаю думать о последствиях...

...Или, если точнее, меня устраивают любые последствия, кроме тех, где Ты остаёшься не со мной...

И вряд ли это когда-нибудь изменится...

Вряд ли Я когда-нибудь изменюсь.

В конце концов, мне никогда и не было важно понимать Тебя.

Я просто хочу... быть рядом.

Независимо от того, какой Ты человек.

Независимо от того, через что придётся пройти.

...Независимо от того, как сильно я упаду в твоих глазах...

— ...

...Зависимо...

...Очень зависимо...

...Я не хочу, чтобы Ты плохо обо мне думал...

...Но слишком боюсь проиграть...

...И из-за этого страха срываюсь и делаю то, что на деле лишь приближает моё поражение...

...Замкнутый круг, втоптавший мою самооценку в грязь...

— ...

...Наверное... я уже никогда не смогу поверить в то, что могу стоять наравне с Тобой...

...Соответствовать Тебе...

...Но я никогда не перестану пытаться...

...Потому что больше у меня ничего нет.

.

.

.

Возможно я и в самом деле заслужила... подобного к себе отношения...

...Не только от Тебя, но и от всех остальных.

...Но в основном от Тебя.

...

...Только от Тебя.

Остальные для меня ничего не значат.

.

.

.

.

.

...Но не для Тебя.

...Ни для Тебя, ни для Госпожи Хару...

...В конце концов, весь этот фарс в средней школе... про защиту бедных и слабых... изначально был для того, чтобы вы меня признали...

Чтобы меня хоть кто-то... признал...

Во мне самой нет и толики ваших ценностей и убеждений... я постоянно ловлю себя на мысли, что вообще не понимаю о чём вы говорите...

А потому все эти слова, которыми я привыкла разбрасываться... про защитницу справедливости... и прочее... мне вообще нет никакого дела до этого...

Я...

Всего лишь ничтожество.

Лицемерное ничтожество, неспособное жить само по себе, но которого не устраивает просто «кто-нибудь».

...Я хочу лучшего.

Я хочу... Тебя.

— Но с чего ты взяла, что я – лучшее? – как всегда бесстрастен. Люблю.

— Как я и сказала, теперь мне уже не важно, лучший или не лучший. Главное, что это Ты... ничего другого мне не нужно.

— Даже несмотря на то, что на деле я оказался лучшим, но с конца?

— Эта скромность только повышает моё мнение о тебе...

— Это не скромность.

— Я никогда в это не поверю...

— ...

— Но хорошо. Давай представим, что это и правда так.

— Представим... - он поёжился.

Всё-таки тебе не нравится думать о себе, как о плохом человеке. Это скромность.

— Ты - ужасен. Но я - ничтожество. Даже самое ужасное существо во вселенной всё равно будет лучше, чем ничего. А потому ты даже в столь невероятном сценарии будешь лучше, чем я.

— Не говори так о себе.

— Ну, теперь ты понимаешь, каково мне, когда ты себя принижаешь...?

— ...

— ...

— ...Подловила.

— Но я не закончила.

— ...Ладно.

— ...

— ...

— Но... если... лишь если... это и в самом деле окажется правдой... то, быть может, так было бы лучше...

— ...

— ...Тогда бы мне не пришлось столько страдать, пытаюсь добраться до твоего уровня...

— ...

— Мы бы сразу... оказались наравне.

— ...

— Так что... выходит, мне выгоднее думать, что ты плохой...?

— Так и думай. Будет легче нам обоим.

— Не смогу.

— *Вздых*

— Никогда.

— Как-то странно выходит... - поднявшись, он стряхивает накопившийся за время долгого лежания снег с пальто.

— ...Хм? - я хватаюсь за протянутую руку.

— Ты одновременно веришь мне больше жизни, и не веришь вовсе.

— А не верю во что?

— Упорно отказываешься верить моим словам. Что я хуже, чем есть. Что ты лучше, чем есть.

— ...

— И что я могу бросить тебя из-за какого-то пустяка вроде учёбы со Старостой.

— ...Ну а кто посеял во мне это неверие...?!

— ...

— Нет... прости. Скорее я не верю в саму себя...

— Вот как...

— ...

— Значит... это я посеял в тебе это неверие. – Он закрыл глаза и призадумался.

— Я же сказала...

— Хорошо.

— ...Что?

— Раз уж я уничтожил твою самооценку, то мне же её и восстанавливать.

— ...Э...?

— Хочешь ты того или нет, ты начнёшь мне верить. Я обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы это случилось как можно скорее.

— ...

Критический удар.

— Для начала... так уж и быть. Если тебе станет от этого легче, я скажу Старосте, что всё отменяется. И не буду с ней контактировать.

— !!!

— Наверное, этого мало... ну... что-ж... у нас достаточно времени.

— Тебе... не нужно...

Я не достойна...

Я не хочу обременять тебя...

Я – ничтожество....

— Ты не можешь...

— Почему?

— Ведь мне тогда будет ещё тяжелее...

— ...Почему?

— Потому что пропасть между нами вырастет...

— Так... ты вообще меня не слушала... и до сих пор не веришь.

— Ну так всего минута прошла...

— Ещё раз. Я не настолько хорош, а ты не настолько плоха.

— Это неправда... но если бы было правдой, то всё стало бы куда проще...

— Боюсь, что всё ровно настолько просто.

— ...

— ...И почему ты опять плачешь...

Вместо ответа я утыкаюсь Ему в грудь.

— Ну всё-всё... - меня осторожно приобнимают в ответ.

...

.....

.....

Прости... но после такого попросту невозможно заставить меня поверить, что Ты можешь быть хуже, чем я о Тебе думаю...

Моё мнение о Тебе может лишь стремиться вверх... к бесконечности...

Я столько переживала обо всём...

Стоит ли рассказывать ему хоть о чём-то... или он разочаруется и уйдёт в тот же момент как услышит...

Или может вообще возненавидит...

В конечном итоге я снова поддалась моменту, и...

Все мои страхи с самого начала были беспочвенны...

Стоило их высказать, и на душе внезапно стало так легко...

Не знаю, что было бы при плохом исходе, но...

Результат превзошёл самые смелые ожидания.

.

.

.

...У меня впервые появилась истинная вера и надежда на лучшее.

— Уже темнеет.

— Ещё чуть-чуть...

— Мы тут заблудимся и умрём.

— Я не против умереть так...

— Зато я против.

— Злюка...

Пусть и протестно стена в процессе, но мне всё-таки удаётся отлипнуть от Него.

Слегка наклонившись вперёд, Кохай-кун с осторожностью смахнул остатки слёз с уголков моих глаз.

— Теперь всё хорошо, надеюсь?

— ...Лучше не бывает...

С облегчением выдохнув, Кохай-кун топнул ногой, оттряхивая остатки снега, и уже было пошёл дальше, но был остановлен.

Я схватила Его за рукав.

— Подожди... я кое-что придумала.

— Хм?

— ...

Подавив смущение (моё лицо наверняка вспыхнуло ярко-красным), я сажусь на корточки и подставляю руки за спиной.

— С-садись...

— ...

Явное недоумение.

— Я... понесу тебя.

— ...Что?

Абсолютно точное недоумение.

— Я-я должна загладить свою вину, за то, что тащила тебя за ноги всю дорогу.

— Это должно быть невозможно, но почему я слышу в твоём тоне корыстный мотив...?

— ...Н-не забивай этим голову! Просто садись. Ко мне. На плечи.

— Пожалуй воздержусь.

— Не-е-е-е-т! Сядь! Пожалуйста!

— Почему ты продолжаешь на этом настаивать...?

— У-у-у-у-у...

— ...

— Мы... так быстрее придём.

— Серьёзно...?

— Доверься мне.

— Господи...

— Что?! Мои плечи недостаточно хороши, чтобы сидеть на них...?!

— Я знаю, куда ведёт этот разговор... – он тяжело вздохнул, и, осознав, что я так просто не отстану, сдался.

— Как будто для тебя это чего-то стоит...

— Как минимум – гордости... – с этими словами он наконец залезает на мои плечи.

— Держишься...?

— А тебе уже весело... да, держусь.

Ворчливая бука.

Для лучшей устойчивости я обхватываю его ноги, после чего встаю с места.

— ...

— ...

— ...Ну... как...? Всё... нормально...?

— Это... просто... очень странно... во всех отношениях.

— Если больше никаких проблем, то я пойду вперёд.

— Тебе серьёзно не тяжело?

— Ни капельки~

— Ха-а... честное слово, лучше бы ты меня за ноги по земле волокла.

— Как вид?

— ...Нормально...? Уже темно и вокруг ничего нет, так что ничего не могу сказать.

— В следующий раз нужно будет днём...

— Следующего раза не будет.

— Это ещё почему... неужели настолько неудобно...?

— С моральной точки зрения, да - чертовски.

— Хоп! - я подпрыгиваю.

— Зачем... стоп, хватит... зачем ты это сделала...?

— Ха-ха-ха...!

— Очень смешно.

— Нет-нет... прости, просто ты так забавно реагируешь...

— ... - Его ладонь ложится мне на макушку, имитируя удар.

— Ай...? - а я подпрыгиваю, имитируя боль.

— Больше никогда сюда не залезу...

— Но ведь так и правда быстрее.

На мгновение Он полностью замолк, после чего, опираясь на мою голову руками, наклонился вперёд, дабы рассмотреть моё лицо.

Несколько секунд мы шли (я шла, Он ехал), тупо уставившись друг на друга.

Постепенно от этих игр в гляделки, моя улыбка становилась всё шире и шире, но потом в голове пронеслась идея.

Может...

...Это неплохой момент...

Для...

— ...

Но внезапно мои щёки оказались растянуты.

— Сто ты делаес...?

— Беру поводья.

— Пха-ха!

— В какую сторону надо двигать, чтобы быстрее было?

— Плосто скасать.

Я ускоряюсь.

Хватка на щеках тут же становится крепче.

— Ох ты ж ё... так, давай лучше...

Ещё быстрее...

— Ладно, неважно... я просто... посижу... пока всё не закончится...

...

.....

.....

Спустя где-то минут 10 такой пробежки я выдыхаюсь и возвращаюсь на шаг.

— Мне спуститься?

— Всё в порядке... мне просто... перевести дух... и пойдём дальше...

— Ты упорно намерена довезти меня до конца на своих плечах?

— Иначе это... фу-у-ух... не извинение...

— Тебе просто нравится это, чем бы это самое чёрт побери что это такое может быть.

— ...Н-неправда...

— *Вздых*

— Может... будем так каждый день...?

— Абсолютно исключено.

— Почему...?

— Холодно.

— А когда будет теплее...?

— ...Без комментариев.

— ...

— ...

— Когда будет теплее, будем так каждый день.

— Ездовые собаки за сутки могут проходить вплоть до восьмидесяти километров...

— Мне не нравится, к чему ты клонишь...

— Ты не любишь собак?

— Скорее не люблю, когда меня сравнивают с собакой...

— Прости? Почесать под подбородком?

— ...Дурак.

— ... - чешет под подбородком.

Приятно...

Чёрт...

.

.

.

.

.

В результате, под действием чесания подбородка в сочетании с разгоном я поскальзываюсь на голом льду и падаю, а Кохай-кун улетает в сугроб.

— Так и знал, что всё закончится этим...

— ...

— Ты в порядке там?

— Я...

Я идиотка....

— Я повредила лодыжку...

— Ну конечно. Кто бы мог подумать.

— А ты...?

— Покупался в снегу, ничего такого.

— Прости...

— Идти можешь?

— ...

Я пытаюсь подняться.

Безуспешно.

— ...Н-нет...

— ... - на залитом облаками вечернем небе возникает Его бесстрастное лицо. Оно внимательно рассматривало меня, очевидно, пытаясь определить степень моего идиотизма.

И он – максимален.

То есть – равен уровню моей любви к Нему.

— У тебя когда-нибудь бывало чувство дежавю? – внезапно спрашивает Он, всё ещё рассматривая моё лицо.

— М-может быть? Не знаю. – я отвожу взгляд, не в силах выдержать столь длительного зрительного контакта.

— Странно, что я до сих пор это помню...

— О чём ты...

— Залезай. – развернувшись, теперь он сам садится на корточки.

Наши позиции перевернулись на 180 градусов.

— Я не столь силён как ты, но, думаю, до дома донести смогу.

— ...

Схватившись за Его плечи, я в конечном итоге оказываюсь у Него на спине.

Почему-то это ощущается гораздо интимнее, чем когда Он сидел у меня на плечах.

Моё лицо всего в паре сантиметров от Его...

Правда я всё равно его не вижу...

.

...

.....

— ...Я не слишком тяжёлая...?

— Очень тяжёлая.

— ...Прости...

— Глупая.

— ...

Некоторое время тишину нарушал лишь хруст снега от Его шагов.

Адреналин окончательно выветрился из организма, и усталость, накопившаяся за целый день (преимущественно за счёт недавней пробежки с семидесятикилограммовым парнем на плечах), начала давать о себе знать в момент максимального спокойствия.

Закрыв глаза, я кладу голову на Его плечо.

— Простудишься. – заботливый голос.

Я так сильно люблю Тебя...

— Я не усну... обещаю...

— Продолжай говорить или брошу в сугроб.

— Это чтобы не заснула... или... просто нравится мой голос...?

— И то и другое.

Уголки губ поднялись сами по себе.

— ...Хорошо...

— ...

— ...Я могу... начать... перечислять... все вещи, которые... мне в тебе нравятся...

— Полусонные бредни начались, ага...

— Думаешь... в полном сознании... мне было бы стыдно-о... говорить об этом...? Не... правда...

— Это всё прекрасно, но давай-таки отложим этот список до лучших времён.

— Это всё... потмоу... чт... тебе самому... стыдно...

— Не-е...

— Ты... биш...ся... моей любви...

— ...

— ...

Действительно провалившись в полудрёму, я теряю связь с реальностью.

.

.

.

.

.

.

— ...Скорее... я боюсь того, что сам по себе в принципе неспособен кого-то любить.

— Хм...? Ты что-то... сказал...?

— Уснёшь - улетишь в сугроб.

— А я... и не... спала...?

— Я тебя предупредил.

— ...Спасибо.

— ...

— ...

— Нет... ты точно уснула...

— Не-еправда...

— ...

— У-а-ах... - неудачно подавив зевок, я обнаруживаю себя всё ещё лежащей на спине Кохайкуна.

Не то чтобы вся сонливость ушла, но стало определённо легче.

— Как спалось?

— Ты не выбросил меня в сугроб, как обещал...

— А, то есть надо было всё-таки?

— ... - я легонько тыкаю указательным пальцем Ему в щёку.

— Ладно, бросаю.

— Не надо...!

— Ха-а...

.

.

.

— ...Ты... не устал...?

— Я в порядке.

— ...

Врёшь...

Врёшь, чтобы я не беспокоилась...

Рефлекторно моя хватка вокруг Его шеи стала слегка сильнее.

— Что ты там говорил... про дежавю...?

— Хм? А... это долгая история.

— Не страшно... мне... нравится тебя слушать...

— Да в общем-то... просто... в детстве Хару точно так же повредила ногу, и я точно так же нёс её на спине до дома.

— ...Хару...

Госпожа...?

— Я так по ней скучаю... - вырвалось у меня.

— ...Я тоже.

— ...

— ...

— Как она, кстати...?

— Хотелось бы мне знать.

— Вы с ней не связывались...?

— У меня не хватило духу.

— ...У меня тоже.

— ...

— ...

— ...Я не сдержал ни одного обещания, данного ей.

— Я не сдержала ни одного обещания, данного ей...

...Сказали мы одновременно.

— ...

— ...

— Ха-ха... кажется, она ожидала от нас чересчур многого, не так ли?

— Похоже на то...

— Но... она ведь не перестанет нас любить из-за этого...?

— Наверное нет, но... уважать точно станет намного меньше.

— Но имеет ли это значение...?

— Не знаю... знаю только, что она - единственный человек в этом мире, уважение которого я ценю хоть сколько-нибудь.

— ...

— Готов ли я его потерять...? Что-ж, я потеряю его в любом случае, поскольку уже провалился. Вопрос лишь, когда она об этом узнает.

— ...Но раз она всё равно узнает... не проще ли признаться сразу и...

— ...И сбросить груз с души?

— ...

— ...Просто... забить на всё... сдать... и зажить наконец *спокойно*...?

— ...Разве это плохо...?

Если бы не Сестрица Хару... я бы никогда Тебя не встретила.

Никогда бы не заинтересовалась.

Никогда бы не полюбила...

Да, возможно, я плохо справилась с тем, чтобы выполнить обещание, данное ей... но...

В конечном итоге я здесь... рядом с Тобой...

И Ты жив и здоров...

Больше мне ничего и не нужно...

И Хару, я уверена, тоже...

— Я так не могу.

— ...Почему...?

— Просто... не могу.

— У тебя... ведь не вся жизнь состоит из этих обещаний...?

Нет ведь...

— ...В каком-то смысле. Можно и так сказать.

— ...

— Ты права. Наверное, я чересчур серьёзно отношусь к обещаниям больше чем десятилетней давности, о которых даже сама Хару скорее всего не помнит.

— Тогда почему...?

— Но дело не в самих обещаниях как таковых. Она заменяла мне и мать, и отца.

— ...

— Всё, что я ей наобещал, я наобещал в аккурат перед её отъездом.

— ...

— Полностью осознаю, что дело не в этом, но... где-то глубоко внутри... я до сих пор верю, что...

— ...

— ...Если бы с самого начала вёл себя хорошо... и слушал, что она говорит... возможно, она бы не уехала.

Если бы она не уехала, то не встретила бы со мной...

— Вдобавок, все её наставления всегда оказывались верными... так что... это не просто обещания. Это, если можно так назвать... моя личность и убеждения...?

— ...

— А потому я никогда не смогу просто так взять и отказаться от них, просто чтобы почувствовать себя лучше.

— Но...

— ...Потому что мне не станет лучше.

— ...

Вот как...

Я такая глупая...

— Ха-а... Кажется, я забылся.

Я счастлива, что Ты мне доверяешь.

— Прости за то, что так всё переусложняю.

— Нет, это ты меня прости... лезу, куда не надо, не понимая, как это для тебя важно...

Полюбила за личность, но попыталась подавить её в пользу своих эгоистичных желаний.

Верх глупости.

Главное – всегда поддерживать Его, и всё будет хорошо.

Это единственный верный вариант для меня сейчас.

— ...Мы пришли.

— ...Э...?

— Булочная Накамуры.

— А... и правда. А я и не заметила...

Слегка присев, Он ставит меня обратно на землю.

— Идти можешь?

— Нога...

— Понял.

Он доводит меня до крыльца.

— Дальше сама.

— Может... останешься... на ночь?

— Это вряд ли. Точно не сегодня.

— ...Тогда поговорим здесь.

Я похлопываю по месту рядом с собой на крыльце. В точности те же места, что были при первом нашем разговоре.

— Поговорим? - Он присаживается, — Ты ещё не устала?

— Пожалуйста...

— ...Ну, я слушаю.

Вместо ответа я снова кладу голову ему на плечо.

— Как ты?

— Ноги гудят.

— Прости...

— В следующий раз не заигрывайся.

— ...Тебе не было весело...?

— Может, чуть-чуть...?

— ...Тогда... может, и заиграюсь...

— Мои ноги точно прикажут долго жить...

— Сделать массаж...?

— Обезболивающей мазью? Вперёд.

— У-у-у...

Он выдыхает клуб пара, и я в след за Ним.

— Холодно...

— Зайдёшь...?

— Всё ещё не-а.

— ...

— ...

.

...

.....

— ...А что именно ты обещал Сестрице Хару...?

— Ничего особенного. Просто перестать быть вечно ноющим неудачником и наконец стать тем, кто способен защищать тех, кто ему дорог.

— И ты не справился...?

— Я сделал всё только хуже.

— ...

...Не говори подобное в полусутоличном тоне...

— Это связано с тем, что ты попал в больницу? Или с Шиори?

— Это всё уже в прошлом.

— Тогда...

— ...Ты права. Бессмысленно корить себя за то, что не можешь исправить.

Но ты не прекратишь...?

— Я просто... не ощущаю себя готовым.

— К чему?

— К чему угодно.

— ...

— Я... боюсь... Боюсь, что не справлюсь, если что-то плохое случится вновь. Боюсь показываться старшей сестре в таком жалком состоянии. Боюсь увидеть её реакцию, когда она увидит, что всё её воспитание ушло коту под хвост.

— ...

— Про *не справлюсь* даже не *боюсь*, а *знаю*, что не справлюсь. А боюсь... боюсь того, что такое в принципе случится. Потому что *знаю*.

— ...

Шорох ткани.

— Ты чего делаешь...?

— ...Обнимаю. - шёпотом.

— ...

Поскольку боком обниматься не очень удобно, Он поворачивается лицом ко мне.

Я утыкаюсь лбом в Его грудь.

И сжимаю. Крепко-крепко.

— ...

Я чувствую, как его дыхание слегка спирает, но хватку не ослабляю.

Ведь сейчас важнее дать ему понять.

— ...Тебе не нужно справляться одному.

Что сила в моих руках не что-то эфемерное.

— ...

Его же руки повисли в воздухе, словно не зная, куда податься. Хотя обычно Он не испытывает с этим никаких проблем.

— Потому что я здесь... рядом с тобой.

...Потому что эти руки привыкли отдавать, а не принимать...

— И всегда буду.

Но сейчас от них ничего не требуется.

— ...Что бы ни случилось... ты всегда можешь положиться на меня.

В конце концов... у меня ведь огромный опыт в делах, связанных с Твоей защитой.

— Делиться со мной проблемами и невзгодами...

— ...

— Неважно, чем. Мы преодолеем это вместе.

— ...

— ...Хорошо...?

— ...Спасибо.

И Он наконец обнял меня в ответ.

...

.....

.....

Вечер. Даже ночь.

Под аккомпанемент медленно падающего снега...

Мы проводим её в объятиях друг друга.

Я не могу быть более счастливой...

...

.....

.....

— И насчёт Хару тоже можешь не беспокоиться.

— Ты и от неё нас защитишь?

— Если... тебе покажется, что, полагаясь на меня, ты хитришь, то... можешь забыть об этом. Хару ни-че-го не скажет против.

— И почему?

— Потому что это она попросила меня защитить тебя.

— ...

— ...Н-но не подумай! Я делаю это не ради неё! Это давным-давно стало моим собственным желанием...

— ...Правда?

— Разумеется! Ты сомневаешься...?

— Нисколько.

— Хмпф!

— Ну не дуйся... - гладит меня по голове.

— Как будто я тут ради шутки распинаюсь...

— Я бы никогда не отнёсся к чему-то подобному как к шутке.

— ...

— ...Никогда не смогу передать словами, насколько я благодарен тому, что ты есть в моей жизни...

— ...Просто не оставляй меня одну, и я пойму это без всяких слов...

— ...Хорошо.

— Обещаешь...?

— Обещаю.

— ...

— ...

— И я тоже... обещаю...

— Что?

— Что у нас всё... точно будет хорошо.

— Тебе правда нужно обещать такое?

— Без этого никак.

Да...

Теперь у нас точно...

...Всё будет хорошо...

.

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Хорошо...

— Давай ходить в школу вместе.

— А мы не уже?

— Не-е-ет! Мы идём домой, а я говорю про школу.

— Ты хочешь вставать раньше ради этого?

— Это того стоит.

— Ну... ладно.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Хорошо...

— Я дома...

— А вот и наша принцесса!

— ...Папа!

— Что такое? Что у тебя с лицом? Неужели... ты созрела до того, чтобы воочию увидеть свою родинку на попе...? Тут без зеркала не обойтись.

— Нет у неё там никакой родинки...

— Ты что-то сказал, пацан?

— Нет, ничего...

— ...Почему все здесь обсуждают мою задницу...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Хорошо...

— Здесь делаешь так, потом переводишь, и...

— ...Разве не я должна была помогать тебе с учёбой...?

— Ну да, вроде за этим собрались.

— Тогда почему...?

— Почему что?

— Почему ты сидишь и объясняешь мне как решать примеры...?

— Ну...

— Должно быть наоборот! На-о-бо-ро-от!

— Не парься об этом.

— Чувствую себя бесполезной.

— Не сдашь контрольные - останешься на второй год.

— ...

— Ты ведь этого не хочешь?

— ...

— Не хочешь ведь...?

— А это... идея...

— Не надо...

— Ты не хочешь, чтобы мы были в одном классе?

— Во-первых, нет гарантий, что ты попадешь именно ко мне. А во-вторых, ну, просто... зачем? Мы же и так почти всегда вместе.

— Ты мне важнее, чем какая-то там успеваемость...

— Ещё раз - я никуда не денусь.

— Ну и ладно...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Хорошо...

— Как тебе больше нравится? Кацураги Тидзуру или Накамура Акута?

— ...Что это за вопросы такие...?

— ...Покраснел.

— Нам ещё слишком рано.

— Ну просто гипотетически! Пожалуйста-а-а...?

— О господи... первое.

— Первое, значит... поняла.

— ...

.

.

.

.

.

.

.

Хорошо...

— [Братик, скорее всего, предложит встречаться в свой день рождения.]

— Это... чтобы мне было сложнее ему отказать...?

— [Ты собралась ему отказывать...?]

— Нет конечно! Я просто... хотела понять логику...

— [Ну... думаю, примерно на это он и рассчитывает.]

— Он мог предложить в любой другой день, и я бы всё равно согласилась. Да и вообще может не предлагать... ну, то есть, я буду рада, конечно... но вроде всё и так понятно... нам... не нужны слова, хе-хе...

— [...]

— Это получается, что я буду... его подарком на день рождения...?

— [...Я рада, что у вас всё хорошо.]

— Спасибо!

Кажется, я слишком разошлась...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

...Хорошо?

— Температура... 40 градусов...?

Нет... какая ещё... температура...?

Сегодня... Его день... рождения...

Я должна... быть там...

— Ну почему... именно сейчас...?

Я пытаюсь подняться, но тело не слушается...

Сил нет...

Тело... такое ватное... оно словно горит...

— Он должен был... предложить... сегодня...

Ну почему... мне так не везёт...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

·

·

·

·

...Хорошо...?

— Никакой школы ближайшие две недели точно. Отлѣживайтесь.

— ...

Даже с лекарствами... никакого эффекта... вообще не стало лучше...

Я уже пропустила Его день рождения...

— ...

От злости хотелось ударить кулаком по кровати, но даже на это сил не было.

Всѐ, что оставалось – выть от бессилия...

— Может... он хотя бы придѣт меня проведать... и будет... заботиться...

Было бы неплохо.

·

·

·

·

·

·

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

Прошла неделя, но Кохай-кун так и не появился.

Более того, даже не позвонил. Даже не написал... вообще никак не дал о себе знать.

Несмотря на то, что...

— Нет... должно быть... он просто думает... что мне сейчас нужен покой...

Или просто... не знает...

Да... он просто... не знает...

Ему не сказали...

— ...

Но тогда почему... слёзы не останавливаются...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Ещё неделя.

[♥♥♥Акусик♥♥♥]

[Не удалось отправить сообщение.]

[Не удалось отправить сообщение.]

[Не удалось отправить сообщение.]

— ...

— [Абонент занят.]

— [Абонент занят.]

— [Абонент занят.]

— ...Что это... чёрт возьми... значит...?!

Как это вообще...

— Ты... меня... заблокировал...?!

Этого... не может... быть...

Этого не может быть!

Не может...не может... не может...не можетнеможетнеможетнеможет!!

— Почему...?

Почему-у-у-у...?!

— ...

.

...

.....

Нет... может, у него просто сломался телефон...?

Или симка новая...

Или... или...

— ...

Но часть меня уже не верила в эти оправдания.

Хотя... с другой стороны... поверить в то, что могут просто взять и ни с того ни с сего предать... было гораздо сложнее.

Точнее... практически невозможно...

— Я... буду верить... несмотря ни на что...

Потому что Кохай-кун, которого я знаю, ни за что бы так не поступил...

— Мы ведь обещали друг-другу...

А потому... до самого конца... я буду верить...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Отвратительно...

[Шиори-тян]

— Он ничего... не говорил? – голос столь хриплый, что даже я сама себя не узнаю.

— [Братик очень странно себя ведёт...]

— ...Странно...?

— [Не знаю, как это объяснить... словно он вернулся в состояние до аварии...]

— ...

— [Я не могу... смотреть на него в таком виде...]

— ...

— [И он постоянно увиливает от любых вопросов... я ничего не смогла узнать...]

— Я поговорю... с ним...

— [Спасибо...]

[Вызов завершён.]

— ...

Так, значит... что-то и правда случилось...?

— И ты просто решил снова справиться с этим в одиночку... не хотел меня тревожить...? Пока не выздоровею...?

С осознанием этого... большая часть стресса отступает, и я впервые за несколько недель могу более-менее спокойно заснуть.

Этого оказывается достаточно, чтобы начать идти на поправку.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Но радость длилась недолго.

[Новое сообщение.]

[Фотография]

— ...

Кто... это...?

— И почему она идёт под ручку с тобой...?

...

Этого не может... этого просто не может...

— !!!

Секунда, и я обнаруживаю собственную руку, торчащую с противоположной стороны стены.

По ней стекал слабый ручеек крови.

Вытащив руку, я зажимаю место раны свободной ладонью.

— ...

После чего вновь смотрю на фотографию, присланную одной из тех, кого я спасала в средней школе.

— Я... я...

Я всё равно не верю! Всё равно не верю! Не верю... не верю...

Это просто... случайность... или... компьютерная графика... или кто-то решил надо мной подшутить... да что угодно...

Что угодно...

Пожалуйста... пусть это будет неправдой...

Потому что иначе... я... я...

Мне не ради чего будет жить...

.

...

.....

И тем не менее...

...Дрожащими руками...

..Я набираю сообщение...

[Кто, спрашиваешь...? Первогодка... сейчас спрошу, как её звали.]

— ...

[Котори Отонаси.]

— ...Котори... Отонаси...?

[Нам передать ей что-нибудь? Думаю, если упомянем вас, то она отвяжется.]

[Спасибо, но я разберусь сама.]

[Удачи вам, тогда.]

— ...

.

.

.

Если бы не звонок Шиори до этого, то я бы ни за что не смогла восстановить самообладание.

— Разумеется... это не может быть правдой...

Но даже если это правда... мне плевать.

Независимо от того, ошибочным ли было моё представление о Нём, я уже давным-давно прошла ту фазу, когда могу просто взять и отказаться от Него.

— Я лучше умру, чем буду жить без Тебя...

А потому... просто невозможно, чтобы я просто взяла и без боя сдала Тебя первой попавшейся потаскухе...

— Ты ведь обещал... что мы будем вместе...

Ты обещал...!

Мы обещали... друг другу!

А потому... как и обещала...

Я сдержу наше обещание...

— ...Даже если потребуется пожертвовать всем остальным.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

— Приветик, Кохай-кун... хе-хе...

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

Не хорошо...

— Люблю тебя, Акута!

...

.....

— Я тоже тебя люблю, Тидзуру.

...

.....

— Ты ведь... останешься со мной...?

— Никуда не денусь.

— И всегда будешь любить...?

— Всегда.

— Обещаешь...?

— ...Обещаю.

— ...

— ...

— ...И с Отонаси расстанешься...?

— Мне надо идти...

— Куда...?

— ...Домой.

— ...

— Разве ты не можешь остаться...? Останься... пожалуйста...

— Я не могу...

— Ты же только что мне обещал...

— Я ведь не навсегда ухожу...

— ...

...

.....

.....

И Он ушёл.

Снова.

...Я вообще... ничего... не добилась...!

— Почему... ты ушёл...

Почему... я тебя не остановила...?

— ...

Почему вообще... так случилось...?

Что я сделала не так...?

Всё ведь было хорошо...

Так почему...?

Почему-у-у-у-у-у-у-у-у?!!

— ...Я... отдала тебе всё, что у меня есть...

Я отдала тебе девственность...

Чтобы... что...?

Чтобы стать... любовницей...?!

— После всего... что было... что я для тебя сделала... я правда... достойна только того, чтобы быть... блядской любовницей...?!

Даже при том, что комната клуба была звукоизолированной, я всё равно придавливала рот ладонью, дабы никто ненароком не услышал мою истерику.

...

.....

.....

Спустя несколько часов меня окончательно истощило эмоционально, и всё, что я могла делать, это лежать.

Как безвольная, выброшенная кукла.

Залитая слезами, потом, девственной кровью и спермой.

— ...Я правда думала, что мой первый раз будет особенным... что он переведёт наши отношения на новый уровень...

Но почему-то стало хуже...?

Я... опять всё испортила...?

И обвинила Кохай-куна...?

— ...

Я правда... обвинила его...?

Я обещала, что не буду этого делать...

Нет...

Нет-нет-нет-нет...

Всё, что сейчас происходит...

Это...

Это...

Это всё она.

Котори Отонаси.

Это она во всём виновата...

Всё было хорошо, пока она не появилась...

Если бы её не было... то все были бы счастливы...

— ...Если её не станет... то всё вернётся на круги своя...?

Наверное... поэтому меня смущало, что всё идёт слишком хорошо и гладко...?

Что я не сделала достаточно, чтобы заслужить Его любовь...

Теперь всё понятно.

Теперь... пазл сложился.

Мне просто... нужно...

Избавиться от Котори Отонаси...

— Даже если ты и правда любишь её больше, чем меня...

Я всё равно...

...

.....

.....

...Всё-таки я оказалась дрянью, да?

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3372439>